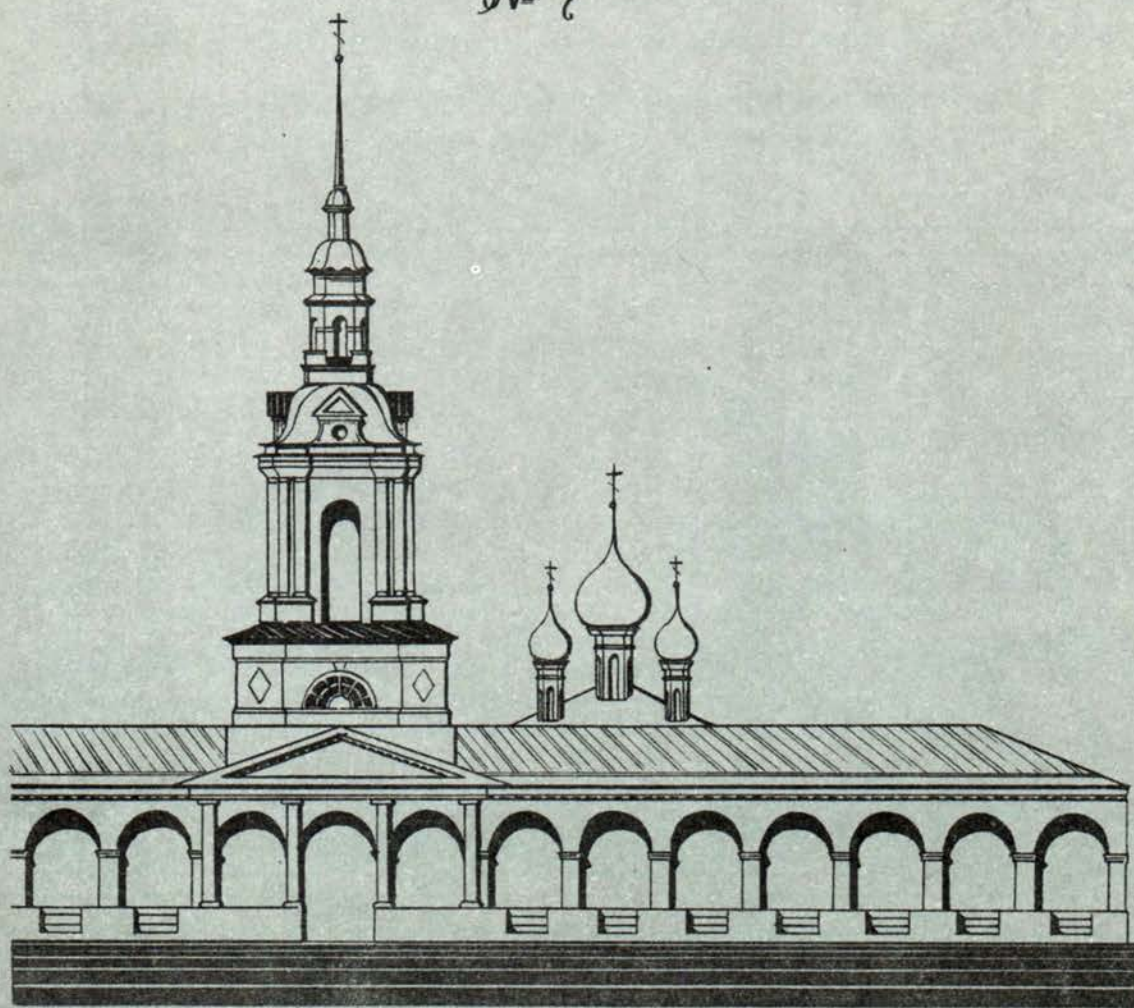

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КОСТРОМСКАЯ
СМЕРЬ

1995

№ 7

Оглавление номера:

1. *И. Федотов. Сказание о битве костромичей с татаро-монголами. – с. 3*
2. *Войны Смутного времени. – с. 6*
3. *Л. Човожилова.
Костромичи в войнах XVIII в. – с. 9*
4. *Из наследия А. А. Тригорова. – с. 16**
5. *С. Виноградова.
Боевой путь Костромского ополчения 1812-1815 гг. – с. 20*
6. *Наши земляки – герои Севастополя. – с. 25*
7. *Костромской лазарет на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг. – с. 29*
8. *Л. Поросятковская.
О Костроме в годы Первой мировой войны. – с. 32*
9. *Письма Великой Отечественной войны.
Документы о фронте и тыле. – с. 36*

**Гл. редактор Николай Соловьев.
Зам. гл. редактора Анатолий Елизаров.
Редакторы Юрий Закамский, Татьяна Войтюк.
Редколлегия: Борис Зимин, Лариса Ковалева,
Галина Давыдова, Ольга Кивокурцева,
Любовь Поросятковская, Ирина Тлиф, Марина Недомарацкая.**

*Учредители - Государственный архив Костромской области
Комитет по делам архивов при Администрации Костромской области.*

**Журнал набран и сверстан в редакции журнала «Губернский дом».
Набор: Е. В. Соколова.
Верстка: Д. Ю. Кротков.**

Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ 3922. Объем 5 п. л. Цена свободная. Областная типография им. М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Через толщу веков дошли до нас легенды и сказания, рукописные, а потом и печатные свидетельства великих ратных дел предков наших, защищавших Отечество.

Вот почему в год 50-летия Великой победы стоит еще раз оглянуться назад, понять, где кроются истоки той силы, которая питала народ, отечество наше в лихую годину, когда сгустились над ними темные тучи иноземного ига.

Славна ратными делами и наша древняя коstromская земля. Не раз вставали ее люди не только на защиту своих пределов. Ее храбрые мужи всех сословий и званий сражались и за матушку-Русь.

Выпуск нашего журнала в год юбилея Победы посвящен теме "Костромичи на защите Отечества".

Перелистаем же лишь некоторые страницы, повествующие о ратных делах наших земляков.

Успенский кафедральный собор, в котором хранилась Федоровская икона Богоматери. Фото В. Н. Кларка 1910-е годы.

Всякий, кто предпримет труд познакомиться и проследить историю г.Костромы, ясно увидит, что этот город, основанный в глубокой древности, принадлежит к числу исконных русских городов, положивших прочный фундамент всему Русскому Государству. А кому неизвестно, сколько неурядиц и невзгод, сколько горя и кровавой борьбы вынесла Русь за право своего существования, прежде чем она окрепла и выросла в могущественное государство. Крепкий фундамент, сплоченный таким цементом, как православная вера и преданность своим Князьям и Государям, выстоял, вынес на своих плечах все невзгоды и послужил для постройки величественного здания(...).

Один из важнейших моментов жизни Русского Государства есть, без сомнения, татарский погром, когда, по выражению древних летописцев, "плакала земля русская кровавыми слезами" и рисковала быть совершенно стертой с лица земли(...). Каждая пядь земли города полита кровью костромичей за освобождение Отечества. С севера город оканчивается Ипатьевским монастырем, основанным в 1330 г., то есть в самый разгар татарского ига, и кем же основанный? - татарин, принявшим христианство. Этот, на первый взгляд, ничтожный сам по себе факт, имеет знаменательное и высокой важности значение(...). Переход татарина в христианство и по-

строение им Ипатьевского монастыря отмечают собою великий момент во всей истории России(...). Момент построения Ипатьевского монастыря знаменует собою начало конца ненавистного татарского ига.

Через 283 года после своего основания, в 1613 г., Ипатьевский монастырь снова делается центром великих событий. Он участвует в освобождении Отечества от врагов и дает России Царя, которого благословляет на царство древнейшая Костромская святыня - Чудотворная икона Феодоровской Богоматери.

Л.Скворцов "Материалы для истории города Костромы". Ч. 1. Кострома, 1913 г.

Сусанинская площадь. Часовня св. А. Невского. Фото М. П. Дмитриева. 1894 год.

Понимая важность для костромичей истории избранной мною темы, я все же нашел в себе смелость взяться за нее с единственной целью - привлечь к этой удивительной битве внимание талантливых костромских литераторов для более достойного раскрытия. Для творчества здесь - непочтатый край.

Следует отметить, что в описании образа князя Костромского автор допускал много личностного, а в канве самой битвы придерживался версии знаменитого костромского краеведа В.Бочкова.

Иван Федотов

СКАЗАНИЕ О БИТВЕ КОСТРОМЧЕЙ С ТАТАРО-МОНГОЛАМИ

"Двинувшись на русские грады, еже пленили их, и многие грады провоеваша, Талич, и Вологду, и Ярославль и иных много плениша и бесчисленные посекающа люди и крови их пролияша и разоряюще христианское жительство".

Древняя повесть.

БИТВА

Недолго свободной дышала Русь,
Пути рабские сбросив ненавистные.
Двинул Хан из Орды тьму несметную.
Растеклась она по многострадальной земле,
Оставляя пепел селений сожженных,
Груды костей людей убиенных.
Только стоны невольников слышались
Да хлопки ременных плетей раздавались.

Не устояли Суздаль, Владимир; и Ярославль
Настигнула кара монгольская, жуткая.
Город разграблен, пируют враги,
Славя победу добро разделяя.
Рядом совсем Кострома - мелочь по ним.
Участь ее решена - ей некуда деться.
- Лучше - если без боя город сдадут, -
Выразился темник кичливо.

- Русы сами дань не дают - и сражаются, -
В ответ ему ханский советник.
- Хуже для них: истребим и пленим,
Город сождем и всех в лесу переловим.
Кони наши выносливей их -
Мало кто от погони укроется.
Медлить не станем - пора нам в поход, -
Хватит нам с ними возиться.

Готовится к битве, бурлит Кострома:
Дозорные скачут к границам,
Точатся сабли, куются мечи -
Звон от кузен окрест раздастся,
Колокол вдруг загудел вечевой -
ревожно, набатно, призывно,

Сбирая людей на княжеский двор,
Разных сословий и званий.

Здесь и ремесленник, и кожемяк
В рабочих своих одеждах;
Кузнецы, пропахшие гарью, явились;
Древний старец пришел с посошком
Мудрость свою на миру обнародовать.
Суздальцы здесь и владимирцы,
Под защиту пришедшие к князю, -
Все готовы головы положить за Русь!

В окруженьи свиты - бояр, воевод -
Князь на кругу появляется,
Слово берет, тишину водворяя:
- Брат мой старший ворогов бил -
Псов - рыцкарей, шведов, литвинов, -
В Новгород моголы не сунулись.
Мы ль посрадим славный город наш?
Не дадим отпор кровопийцу?

Вступим в битву, не страшась, -
Пусть грозит нам верная смерть!
- Вступим, вступим, - отвечали вокруг.
Слово взял воевода седой, в боях опытный:
- Вступить в битву надо с умом,
Чтобы не быть битому по вине своей.
Надо с толку их сбить, заманить в западню
И разгона лишить конницу;

Лучников их в рукопашной свалить...
Так закончил Плещей, делясь опытом,
Не раз битый, бывавший в плену,

На аркане татарском водимый.
Злость на варваров накопилась горой,
Смерть предпочли позорному плену,
Сражаться решив за рекой Костромой,
Сразу путь отвергая к бегству.

- Любо ли вам ополчение выставить?
Обратился к народу Плещей,
- Любо! Любо! - дружно в ответ.
А кому им начальствовать?
- Ясно, тебе, мудрый Плещей.
- Что ж! Порадею за Русь своими сединами.
И возглавил Плещей ополчение,
К битве страшной начал готовится.

Место боя выбрал Плещей.
- Видно, - князь спросил недовольно, -
Ты на лодках биться собрался?
- Выслушай, князь, - то нам и надо!
Между этих озер мы и встретим их.
В этом овражке вашу дружину сокроем,
Я же с засадой, совсем небольшой,
Подловлю их как куропаток.

Собралось ополчение за рекой Костромой;
На гигантский муравейник похожий,
Лагерь огнями запылал, к сече готовился.
Женщины, старики же Богу молились
В церквах опустелых за спасение
Ближних своих, воинов всех православных -
Не до сна было всем перед битвой.

- Трусишь, поди, скуластых, сына?
- А что их бояться? Не льком щиты, тятя.
Пятки дегтем сам-то не смажь!
В битву семьями шли, с городов и окрестных сел.
Лучше смерть, чем позорное иго.
Бывалых в сраженьях других горожан
Среди костромичей расставляли,
Чтоб страх не сковал от вида войска поганого.

Волжским берегом темник войско вел.
Волга хмурилась, вся в барашках волн,
Вопрошала, укоряя людей:
"И зачем идете неправду творить,
Равных себе убивать и калечить?
Мало ли чем человеку заняться можно?
На богатой Земле необъятной?
Не уж только зло творить вы способны?"

Но скрипели колеса, в грязи застревая;
Конники в седлах дремали слегка,
Щиты и колчаны за спины забросив.
Щелкал бич беспощадный, пленников раня;
В ярме, с колодой на шее натертой,
Брели они, пыльные, рядом со стадом,
Просвета не видя в судьбе горемычной,
Кляня обреченно мучителей дерзких.

- Русь! Себя наказали! - темник воскликнул.
Город покинули! Здесь им и погнубить!
- Место, однако, совсем не из лучших, -
Ханский советник заметил, мрачнейя.

- Били всюду их, невзирая на место, -
Высокомерно парировал темник.
Только блещет что там так ярко?
Но мы не в игрушки играть собирались!

Из колонны войско перестроилось:
На передний ряд вышли лучники,
Из колчанов луки выхватили,
Стрелы длинные наставили.
С своим, с волчьим схожим, с визгом
На сближение пошли с русскими,
На испуг стараясь взять неопытных,
Не бывавших в битвах с басурманами.

В ответ русы свой сомкнули строй,
Чудотворной иконе помолилися,
Против лучников щиты выставили,
Огласили поле ратное
Своим кликом воинственным,
Приготовились стоять насмерть.
Стоять насмерть на земле своей
За Русь-матушку, за веру христианскую.

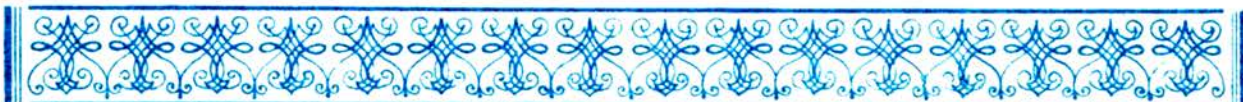
Видит темник - стоят русские
И не дрогнули, ждут врагов своих.
Приостановил он лучников,
Биться боясь врукопашную.
Стали они в русов целиться:
Выдох сделают и пускают стрелу,
Снова звонко тетиву натягивают,
И как ливень стрелы льются их.

Не сдержали щиты ливня стрел,
Падали со стоном ратники,
Павших ратников сменяли новые.
Солнце било в глаза лучника и
Слепил блеск иконы святой,
Запас стрел иссякал у них,
А строй русов - так же все стоял.

Раступились лучники - и конница
В бой вступила с русами.
Русы оцетинились - пустили в ход рогатины,
Копьями встречали чудных всадников,
С поднятыми коленями, с лошадками мохнатыми.
Захрипели кони осажденные,
Началась бойня врукопашную.
Тут уж русский как медведь:

Как ухватит, как начнет вертеть, -
Трудно вырваться из лап его,
Плюнул темник - не удался прорыв,
Бросил новый отряд в подкрепление:
Пламя битвы разгорелось вновь.
Ржанье коней, копьями вспоротых,
Стоны раненых и злобный крик врагов,
Поле трупами усеялось.

Видит темник - битве нет конца...
Свежий отряд введет - свои мешаются -
И жестокий бой продолжается.
Бьются один на один, бьются парами,
Бьются в свалке - как в клубке зверей,

Ни на чьей стороне перевеса нет.
Темник выдержку потерял тогда,
Бросил в бой монгольскую конницу.

Задрожала, загудела земля
Под ударами тысяч копыт,
Засверкали сотни сабель...
Зашатался русский строй, разорвался...
Из засады, в доспехах горя,
Вдруг дружина князя появляется.
Взвилась вверх боевая хоругвь -
Богатыри в битву ринулись.

Оторвался князь, во врагов первый врезался,
Началась схватка богатырская,
И матерый в боях ханский отряд
С грозным противником встретился.
Понял темник - битву он проиграл,
Русы хитрей оказались.
Бросил последний козырь он тогда -
Двинул конницу зайти с тыла к ним.

Потемнела озерная гладь -
То, держась за хвосты лошадей,

Плыли медленно всадники.
Ожидал их, встретил Плещей -
И обратно скинул в озеро.
Только голову сам положил...
Умирая, видел он: побеждают свои;
Крики слышал победные.

Несдержав напора дружины княжеской,
Отшатнулся назад монгольский строй,
Но там пленники отличились:
Стражу перебить удалось им.
Князь с дружиной гнал на них врагов.
Деться некуда - стали в озеро
Басурманы лезть, теперь - "Поганое",
И бесславный путь так закончили.

Радость с горечью перемешана:
Многих русы не досчитались.
Но победно взвилась боевая хоругвь -
В город шли победители.
И оставим предков славных мы
У ворот своих, рядом с близкими.
Пусть порадуются, попечаются
В Костроме, благодарной им.

Часовня на Святом озере. Фото В. Н. Кларка. 1909 год.

«НА КОСТРОМЕ В ТЕ ПОРЫ БЫЛА РОЗНЬ...»

Конец XVI, начало XVII-го веков в истории русского государства - время трагическое, "смутное", как уже тогда называли его современники. 25-летняя Ливонская война, опричнина Ивана IV Грозного не могли не сказаться на состоянии сложившегося к началу XVI-го века единого русского государства. Кризис хозяйственный, социальный усугубился после угасания династии Рюриковичей национальным кризисом. Голод и междоусобицы, потеря крестьянами свободы и связанная с этим вооруженная борьба низов общества, тайные сговоры и вмешательство в дела Руси иностранных государств, падение пограничных крепостей и двухлетнее пленение Москвы врагом. Из Речи Посполитой - западного соседа Руси - была организо-

вана военная интервенция, первоначально в скрытой форме - помощи самозванцам - Лжедмитриям I и II, а затем, когда затея с самозванцами провалилась - в открытой. Русская государственность оказалась на грани гибели. Борьбу с иностранными завоевателями возглавило народное ополчение под руководством К. Минина и Д. Пожарского.

Кострома в начале XVII века оказалась в центре важнейших политических событий. Здесь не только собирались силы для борьбы, не только проходила в течение нескольких месяцев осада древнего Ипатьевского монастыря, именно здесь, в нашем городе, в начале 1613 года был впервые наречен царем юный Михаил Федорович Романов. На московский престол

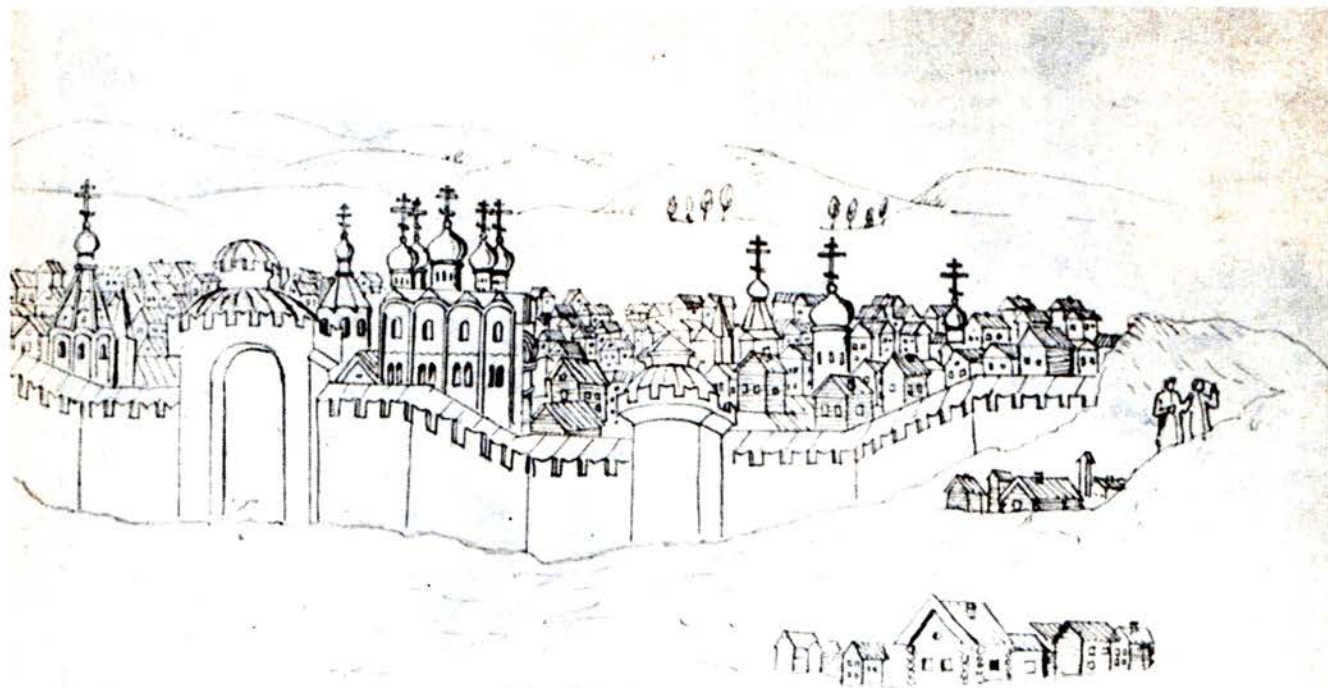
сел представитель русской боярской династии, что отвечало общенациональной задаче возрождения российской государственности.

Обо всем этом, о всех перипетиях борьбы волнующе подробно рассказывают нам подлинные документы того времени, собранные и опубликованные еще в середине XIX века археографической комиссией при императорской Академии наук.

1. *"Был же в земле голод великий(...). Такая же была беда, что отцы детей своих бросали, а мужи жен своих бросали, и умирали люди(...). Был же голод три года(...)."*

"Новый летописец"

(Полное собрание русских летописей - ПСРЛ. Т. XIV. С. 55) "Новый

Кострома в начале XVII века. Из рукописной "Книги об избрании царя и великого князя Михаила Федоровича". 1672-73 годы.

летописец" - официальная летопись, составленная в правление царя Михаила Федоровича Романова по документам конца XVI, нач. XVII в.в. о голоде 1601-1603 г.г.

2. "(...) За три года перед сим, вооруженною рукою мы посадили на русский престол бродягу под именем сына царя Ивана Грозного, теперь, в другой раз, даем русским нового царя и уже завоевали для него половину государства: он также будет называться Дмитрием(...)."

Из дневника Яна Петра Сапегу - предводителя польских войск.

(Мартин Бер. Летопись московская с 1584 по 1612 г. Сказания иностранцев о Дмитрии Самозванце. Ч. 1. СПб. 1858. С. 75).

3. (...) А государевы изменники на Костроме в сборе (...).

Из отписки от 6 декабря 1608 г. суздальского воеводы Плещеева гетману Я.П.Сапеге.

(Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией АН. Т. II. СПб., 1841. № 110. Далее - А.И.)

4. (...) 117 (1608) года ноября в 23 день, собрався мы (...) солигаллицкие посадские людишки и усольские крестьяне с Галича и с галицких пригородов (...) и ходили к Костроме и под Ярославль (...) против изменников воров, литовских людей и казаков; и не дошед до Ярославля за две версты, и под Ярославлем дети боярские, и галичане, и костромищи, изменники, начали меж себя ясаком кликати, и народ галицкой вогняной у наших у ратных людей начали отъимати. И мы, узнав тех детей боярских, галичан и костромищей, измену, да из-под Ярославля к Костроме, назад побежали с своим государевым нарядом, и коши, и запасы свои пометали, и на дороге к Костроме бежучи, те дети боярские у наших, у галичан и у ратных людей наряд отнимали(...).

И как мы к Костроме пришли из-под Ярославля с ратными людьми, и воры, литовские люди и казаки, и дети боярские, пришли на нас в Кострому ж, и на Костроме нас (...) крестьян, галичане и костромищи, дворяне и дети боярские, вороги литовским людям подали. И воры нас, и дети боярские многих крестьян на Костроме побили и наряд галицкой взяли, а иные наши ратные люди разбежались врознь(...)."

Из отписки от 15 марта 1609 г. соль-галичан царю Василию Ивановичу Шуйскому.

(АИ. Т. II. СПб., 1841. № 177)

5. (...) А воры Кострому взяли декабря в 28 день(...)."

(Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедицией императорской академии наук. - ААЭ. Т. II. СПб., 1836)

6. (...) Братия и слуги, и служебники, и христиане, убиенные от государевых изменников от литовских людей в 117 году (1608 г.) священноинока Профима, священноинока диакона Анфиногена, инока Варлаама, инока Дионисия, инока Иева, (...) инока Симеона, инока Кирилла, (...) инока Иосафа, священноинока Макария, инока Туряя, слуги Петра, Афанасия, Епифания. Служебников Василья, Ивана, Стефана, Чикиту, Диолида. Христиан (...) Дорофея, Ивана, Василья, Пята, Зиновия, (...) Лукьяна, Сергия, Павла, Егория. Убиенные Воздвиженского монастыря архимандрита Антония, инока Варавы, инока Еремья, (...) инока Германа, инока Якимя (...).

Из синодика Богоявленского монастыря.

(Фонды Костромского историко-архитектурного музея-заповедника)

В синодике Богоявленского монастыря - книге записи умерших и поминаемых во время церковной

Московские стрельцы у стен Кремля. Фото со старинной гравюры.

службы записаны имена 139 костромичей, погибших в декабре 1608 г. во время "костромского разгрома".

7. (...) И галичан, посадских людей, многих воры побили, и город сожгли, и наряд, который был в Галиче, зелье, и свинец воры, литовские люди, взяли ж, а иные посадские люди, галичане, разбежались на лес (...)."

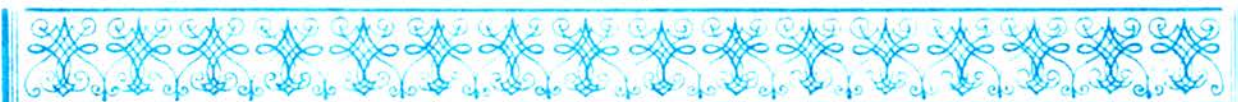
Из отписки о разгроме г.Галича в декабре 1608 - январе 1609 г.г. (АИ. Т. II. СПб., 1841)

8. (...) Мужики собираются от Костромы близко верстах в тридцати (...)."

Из отписки от 15 февраля 1609 г. ярославского воеводы Борятинского гетману Я.П.Сапеге.

(АИ. Т. II. СПб., 1841. № 145)

9. (...) Марта в 12 день пришли воры, государевы изменники, вологодские и поморские мужики, 5 тысяч, от Костромы за две версты, а ждут себе из Галича Ивашка Кологривца, а с ними де идет воровских людей пять же тысяч, а ждут его к себе марта в 13 день на вечер, а как к ним придет, и

Конный воин.

Фото со старинного рисунка.

или приступали к Упатскому монастырю(...) А со мною, господине, в Упатском монастыре людей немного, да и те иные побиты и поранены, и лошади у них побиты же(...)"

Из отписки от 12 марта 1609 г. костромского воеводы Н.Вельяминова гетману Я.П.Сапеге.

(АИ. Т. II. СПб., 1841. № 172).

10. "(...) Майя(...) в первый день перешли с Костромы в судах к Упатскому монастырю воры, государевы изменники, многие люди, и дети боярские, костромичи и галичане, и нижегородские стрельцы, и с Вологды сибирские стрельцы, и казаки, и галичане, и Унженя, и кологривцы, и парфеньевцы, и судайцы, многие мужики, а у них(...) воевода Давыд Жеребцов; а я на них из Упатского монастыря, с дворяны и детьми боярскими, с костромичи и с галичаны, выходил и с ними бился. С первого часу дни да до вечера(...), разнились шесть часов ночи, и сели мы от них в осаде. А государевы изменники окопали, от реки от Костромы да до реки Костромы ж, около всего монастыря ров и надолбы, и сели за ровом, и с ними бьются день и ночь; а ныне(...) они почали копать дру-

гой ров, ближе к монастырю(...) А писал я (...) апреля в восьмой день (...), да апреля ж(...) в шестнадцатый день (...) и по сям места людей не присылавали (...)"

Из отписки от начала мая 1609 г. костромского воеводы Н.Вельяминова гетману Я.П.Сапеге.

(АИ. Т. II. СПб., 1841. № 205).

11. "(...) А людей с собою ранных из-под Кинешмы под Кострому привели добре много, а у многих литовских людей и сабель нет, а у казаков у многих пицалей нет(...)"

Из отписки от конца мая 1609 г. Давыда Жеребцова ярославцам о приходе в Кострому литовского отряда под руководством пана А.Лисовского.

(АЭ. Т. II СПб., 1836)

12. "(...) И велел по воровским татарам стрелять из наряду; и из станов их выбили, и людей и лошадей побил многих(...)"

Из отписки от 11 июня 1609 г. о действиях Д.Жеребцова против отряда А.Лисовского.

(ААЭ. Т. II. СПб., 1836).

13. "(...) Бude в Упатском монастыре воры и литовские люди еще сидят, и вы б о том ссылались с воеводою Давыдом Жеребцовым, и бude надобно (...) ему людьями вспомогали(...)"

Из царской грамоты от 28 июня 1609 г. ярославским воеводам.

(ААЭ. Т. II. СПб., 1836. № 128).

14. "(...) А ныне князь Михаил Васильевич стбит в Калязине монастыре, а наперед себя послал под Борисоглебский монастырь и в Ростов воевод своих Давыда Жеребцова да Микиту Вышеславцева(...)"

Из отписки от 12 августа 1609 г. верхотурским воеводам Годунову и Плещееву о пребывании по указу командующего русскими войсками М.В.Скопина-Шуйского, воеводы Д.Жеребцова - руководителя восставшего костромского люда, в другом месте, под Борисоглебским монастырем.

15. Народная память донесла до нас легенду о подвиге двух костромичей - Константина Мезенцева и Николая Костыгина, которые в ночь на 25 сентября 1609 г., подложив бочку с порохом под часть монастырской стены, взорвали ее, погибнув при этом сами. Образовавшийся проем был использован осаждавшими для освобождения монастыря от приверженцев Лжедмитрия II - тушинцев под руководством костромского воеводы Никиты Вельяминова.

16. "(...) К князю Дмитрию пришли с Костромы на Ялес многие люди и возвестили ему про Иваново умышление Шереметева. Они же с Кузьмою, подумав, пошли прямо на Кострому и стали на посаде близ города(...)"

Март 1612 г. "Новый летописец".

(ПСРЛ. Т. XIV).

17. "(...) Ча Костроме же в те поры была рознь: иные думали с Иваном, а иные с ратью. И пришли на Ивана с шумом и от воеводства ему отказали, мало его не убили(...)"

Март 1612 г. "Новый летописец".

(ПСРЛ. Т. XIV).

"Новый летописец" рассказывает о событиях марта 1612 г., когда костромской воевода Иван Шереметев, выступая против ополчения К.Минина и Д.Пожарского, собирався не пускать его в Кострому, отбиваться от него силой. По просьбе костромичей Д.Пожарский заменил И.Шереметева новым воеводой Р.Гагариным. В Костроме была собрана "многая казна". 4 больших костромских отряда влились в ополчение Минина и Пожарского.

Костромичи в составе ополчения участвовали в освобождении Москвы от поляков.

Публикацию подготовила Светлана Виноградова

Любовь Новожилова

КОСТРОМИЧИ В ВОЙНАХ XVIII ВЕКА

К СТОЛПУ НА ПОЛТАВСКОМ ПОЛЕ

На сих полях имел сражение с Карлом Петр
И шведов разметал, как прах бурливый ветр,
Вселенну устрашил Российской державой
И шел отселе вспять с победою и славою.

А. П. Сумароков

XVIII столетие занимает особое положение в истории России. Именно оно дало настоящую регулярную армию и флот, разработало стратегию и тактику русского военного искусства.

Войны этого столетия были направлены на возвращение древнерусских земель, отторгнутых воинственными соседями в эпоху удельной раздробленности и татаро-монгольского ига, получение выходов к Балтийскому и Черному морям.

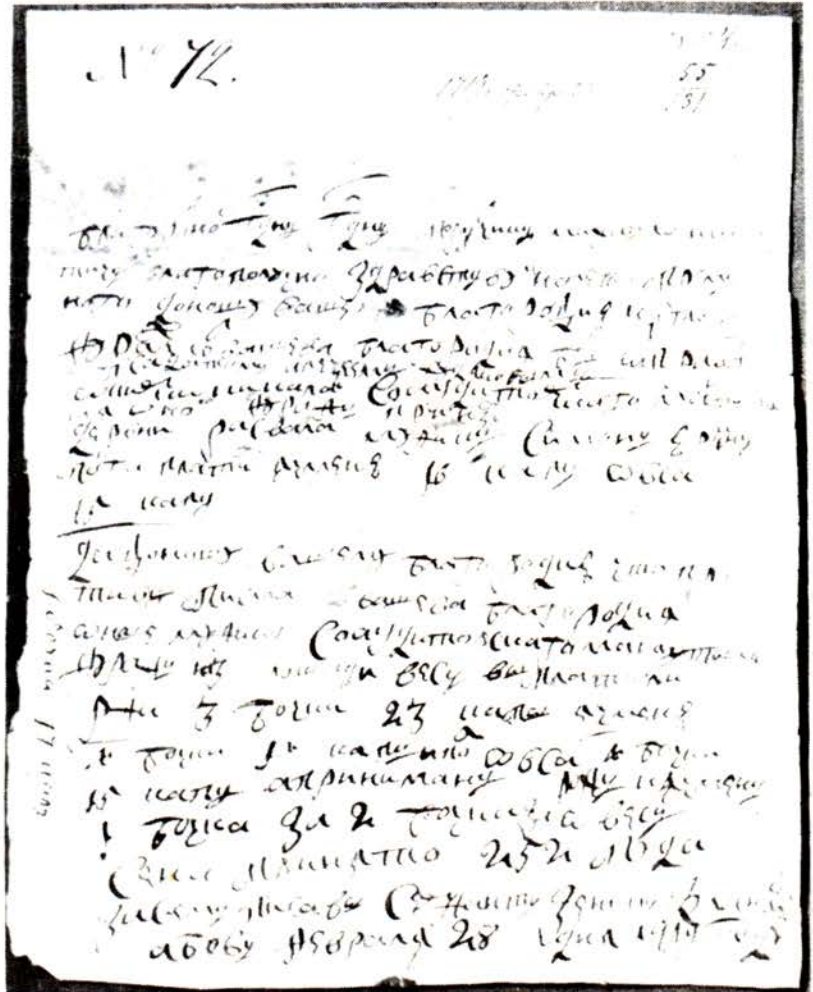
XVIII век начинается Северной войной со Швецией за восточную Прибалтику, деятельностью великого реформатора Петра I. Северная война была великой школой для русской армии - русского полководца, русского офицера, русского солдата. В ее огне ковались те полки, чьей стойкости и доблести удивлялась и завидовала двести лет Европа.

Преемники Петра Великого во второй четверти XVIII века пытались продолжать его линию во внешних делах - в борьбе с Крымом и Турцией (русско-турецкая война 1735-1739 г.г.), со Швецией (русско-шведская война 1741-1743 г.г.). В южном направлении, несмотря на некоторые успехи (овладение Азовом, Хотиным, вторжение на Крымский полуостров), успехов достичь не удалось, а в северном - русская армия отбила попытки шведских войск взять реванш за катастрофу в Северной войне.

При императрице Елизавете Россия воспрянула на полях брани. Семилетняя война (1756-1763 г.г.) с

могущественной тогда Пруссией Фридриха II показала возросшую мощь России и высокое воинское искусство ее армии.

Последняя треть XVIII столетия стала блестящей эпохой в военной истории России. Это время двух русско-турецких войн (1767-1774г.г.)

Письмо сержанта Зенина поручику Тетерину о получении фуража. г. Абов. 28 февраля 1719 года.

Битва при д. Пальциг. 12 июня 1759 года. Семилетняя война. Фото с гравюры XVIII века.

и 1787-1791 г.г.), войн со Швецией (1788-1790 г.г.) и Францией (итальянский и швейцарский походы 1799 г.). Именно тогда Россия решила черноморскую проблему - овладела берегами Черного и Азовского морей, освободила значительную часть земель Украины - древнего русского наследия, присоединила Крым, Кубанский край и некоторые другие земли. В состав России удалось вернуть Правобережную Украину, Белоруссию. На севере еще раз были отражены шведские устремления, направленные на пересмотр итогов Северной войны.

Во всех войнах XVIII века принимали участие костромичи. Офицеры-дворяне, солдаты-крестьяне, мещане вместе сражались на полях брани, и многие сложили свои головы во славу России. К сожалению, имена немногих из них сохранились до на-

шего времени. Благодаря поискам А.А.Григорова известно более 300 имен костромичей-дворян, участвовавших в различных сражениях и походах XVIII столетия. Некоторые из них принимали участие в нескольких войнах.

Ашитков Семен Иванович (1714-1785 гг.). Усадьба Высоково Костромского уезда. Капитан, выпускник I кадетского корпуса. Участник русско-турецкой войны 1735-1739 гг., русско-шведской 1741-43 гг., Семилетней войны с Пруссией 1756-63 гг.

Ашитков Степан Иванович. Усадьба Курилово Кадьевского уезда. Капитан галерного флота под Стокгольмом в русско-шведской войне 1741-43 гг. Участник взятия Берлина в Семилетней войне. После отставки - кадьевский уездный судья.

Аристов Яков Кузьмич. Родился в 1722 г. в Буйском уезде. Премьер-майор. Воевал в Семилетней войне, брал Хотин и Бухарест в русско-турецкой войне 1768-74 гг.

Быков Петр Алексеевич. Плесский уезд. Участник русско-турецкой войны 1735-39 гг. Места сражений: Перекоп, Козлов (Евпатория), Бахчисарай, Очаков, Хотин. В русско-шведскую войну 1741-43 гг. участвовал в мирных переговорах с Турцией в Або.

Воронов Филипп Иванович. Кадьевский уезд. Капитан. Воевал в Семилетнюю войну, в русско-турецкую 1768-74 гг.

Клементьев Иван Михайлович. Усадьба Ильинское Костромского уезда. Участник войн со шведами 1741-43 гг. и с Пруссией 1756-63 гг. (Семилетняя война).

Клементьев Петр Прокофьевич. Усадьба Ильинское Костромского уезда. Капитан. Участник русско-шведской 1741-43 гг. и Семилетней войны.

Кошелев Афанасий Федорович. Юрьевецкий уезд. Поручик. Сражался с Пруссией в Семилетней войне 1756-63 гг. и с турками в 1768-74 гг. Участвовал в мирных переговорах с Турцией в Кучук-Кайнарджи в 1774 г.

Перфильев Иван Федорович. Кологривский уезд. Поручик. Участник трех войн: Семилетней войны, русско-турецкой 1768-74 гг. (Крым), русско-турецкой войны 1787-91 гг. (Очаков).

Саблин Михаил Дмитриевич. Буйский уезд. Поручик. Воевал в Семилетней войне с Пруссией, в русско-турецкой войне 1768-74 гг. (Хотин).

Лаптев Алексей Иванович. Костромской уезд. Сержант. В русско-турецкую войну 1735-39 гг. сражался при Азове, Перекопе. Был ранен. В русско-шведскую войну 1741-43 гг. сражался в Финляндии.

Мятлев Петр Иванович. (Род. в 1717 г.). Усадьба Рождествено Плесского уезда. Секунд-майор. Участвовал в войне с турками в 1735-39 гг. (у Перекопа, Козлова, Очакова, под Хотинем был ранен), в войне со шведами в 1741-43 гг.

Селевин Герасим Степанович. Усадьба Чернятино Кинешемского уезда. Участник войны с Турцией 1735-39 гг. (Днестровский поход, Крым) и со Швецией 1741-43 гг.

Шувалов Василий Федорович. Усадьба Хомутово Плесского уезда. Капитан. Места сражений: Очаков, Хотин, Бендеры - русско-турецкая война 1735-39 гг. Воевал со шведами на галерном флоте в 1741-43 гг.

КОСТРОМИЧИ В ЧЕСМЕНСКОМ БОЮ

Одной из выдающихся битв XVIII века было Чесменское морское сражение, в котором также участвовали и костромичи. Оно произошло 26 июня 1770 г. во время первой турецкой войны (1768-1774 гг.) при Екатерине II. Посланные из Балтийского в Средиземное море две эскадры (адмиралов Спиридова и Эльфинстона)

соединились под общим командованием графа Алексея Орлова. Им удалось нанести поражение турецкому флоту в Хиосском проливе 24 июня 1770 г. Турецкая эскадра в беспорядке отошла в Чесменскую бухту, где была заблокирована русской эскадрой. На военном совете 25 июня у графа Орлова был принят план Спиридова уничтожить турецкие корабли комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров. (Брандер - судно, наполненное горючими и взрывчатыми веществами, предназначено для поджога неприятельских судов).

Неизвестный костромич – участник русско-турецкой войны 1877-78 годов. Фотография с портрета.

В приказе гр. Орлова говорилось: "Наше же дело должно быть решительное, чтобы оный флот победить и разорить, не продолжая времени, без чего здесь в архипелаге не можем мы к дальнейшим победам иметь свободные руки". (Архипелаг - острова греческого архипелага со второй половины XVI века находились под властью Турции).

Отряд под командованием контр-адмирала С.К.Грейга, состоящий из семи судов и четырех брандеров, в ночь на 26 июня 1770 г. должен был войти в Чесменскую бухту и открыть артиллерийский огонь.

В начале 12-го часа ночи на "Ростиславе" зажгли три фонаря - сигнал, извещавший о начале атаки. Первым должен был сняться фрегат "Надежда", но он замешкался. Тогда адмирал Спиридов приказал командиру корабля "Европа" не ожидать других и идти на неприятеля. Целых полчаса одна "Европа" выдерживала бой со всем турецким флотом. Подходившие на помощь "Ростислав", "Не тронь меня", "Саратов" и оба фрегата вступили в сражение, которое становилось все более жарким. Когда выстрелами наших орудий подожжены были два турецких корабля, Грейг условными ракетами с "Ростислава" послал в атаку брандеры.

В третьем часу ночи брандеры прибавили парусов и стали подходить к неприятелю. Еще заранее каждому командиру брандеров были указаны турецкие корабли, с которыми они должны были сцепиться; на каждом брандере был готов девятивесельный катер с гребцами, на который должны были сесть, сделав свое дело, командиры и команда. Первый брандер капитан-лейтенанта Дугдаля был замечен двумя турецкими галерами, атаковавшими и взявшими его на abordаж. Брандер, все-таки зажженный, тут же был потоплен турками. Второй брандер лейтенанта Мекензи выскочил на мель, где и сгорел. Команда на катере пробралась к берегу, овладела несколькими мелкими турецкими судами и привела их к нашему флоту. Лишь третий брандер лейтенанта Ильина выполнил приказ. Он вплотную подошел к головному турецкому кораблю и сцепился с ним. На глазах турок Ильин поджег свой брандер. Громадный турецкий 84 - пушечный корабль со страшным треском взлетел на воздух. Горящие обломки и искры посыпались на соседние корабли. Они также загорались и гибли. Минуты турецкого флота были сочтены. Четвертый брандер сцепился с горевшим уже другим турецким кораблем.

Эскадра Грейга усилила свой огонь, в это же время и остальной флот наш, прикрывавший отряд, открыл из всех орудий беглый холостой огонь для морального воздейст-

Бой в Чесменской бухте. Фото с гравюры XVIII века.

вия на турок. Расчет оказался правильным: неприятель, считая свою гибель неизбежной, прекратил огонь. К 3 часам ночи турецкий флот находился уже в самом жалком положении. Корабли горели, взрывались один за другим. В воздухе стоял невообразимый гул, земля и море содрогались от грохота взрывов и грома орудий. Вся бухта была освещена красным заревом, дымом закрывалась луна.

К 4 часам утра закончилось Чесменское сражение. Уничтожен был весь турецкий флот: 15 кораблей, 6 фрегатов и до 50 мелких судов. Линейный корабль "Родос" и 5 галер были взяты в плен. Турки потеряли убитыми и ранеными около 11 тысяч человек. Потери русских - 11 убитых.

В честь Чесменской победы в Царском Селе была воздвигнута Чесменская колонна, в Санкт-Петербурге построена Чесменская церковь, выбита памятная медаль.

В этом знаменитом морском поединке в Чесменской бухте храбро сражались костромичи:

Анников Александр Михайлович, помещик Луховского уезда. Подпоручик. Окончил морской корпус. Участник Семилетней войны 1756-63 гг. Был в Архипелагской экспедиции, сражался при Чесме. Был ранен при взятии Бейрута.

Кафтырев Тимофей Петрович, помещик Солигаличского уезда. Поручик.

Места сражений: Архипелаг, Чесма, Лемнос, Станчо.

Киленин Алексей Иванович. (Род. в 1747 г.) Усадьба Васильевское Костромского уезда. Мичман. Участник Чесменского сражения на корабле "Азия". В 1771-72 гг. служил на корабле "Иоанн Богослов".

Киленин Григорий Дмитриевич. Усадьба Воронье Костромского уезда. Контр-адмирал, Георгиевский кавалер. Окончил морской корпус в 1766 г. В Чесменском сражении участвовал на пинке "Соломбала". В 1774 г. служил на пинке "Сатурн". В 1790 г. - капитан I ранга, участник Выборгского сражения в русско-шведской войне 1788-1790 гг. С 1797 г. - командир Каспийской флотилии.

Киленин Николай Иванович. Буйский помещик. Капитан II ранга. Участник Архипелагской экспедиции, Чесменского сражения (корабль "Три Святителя"), был при Станчо. Во время русско-турецкой войны 1787-91 гг. под Очаковым истребил 10 мелких турецких судов.

Козловский Федор Алексеевич, князь, (1740-1770 гг.). Поэт, писатель, переводчик. Имение отца - с. Кузнецово Костромского уезда. Участник боевых действий русского флота в Средиземном море на корабле "Св. Евстафий". Погиб в Чесменском бою.

Козлянинов Тимофей Гаврилович. (Умер в 1798 г.). Усадьба Степыгино Солигаличского уезда. Вице-адмирал, Георгиевский кавалер, член Ад-

миралтейств - коллегии в 1792-95 г. Участвовал в Чесменском сражении. 1787 г. - командир эскадры Балтийского флота.

Макаров Карп Федорович. (Род. в 1748 г.) Усадьба Бортниково Галичского уезда. Капитан-лейтенант. Участник Архипелагской экспедиции гр. А. Орлова, был в сражении при Чесме.

Макаров Федор Федорович. (Род. в 1753 г.) Усадьба Лапино Чухломского уезда. Капитан-лейтенант. Участник Архипелагской экспедиции, Чесменского и других сражений.

Овцын Иван Тихонович. Усадьба Белая река Галичского уезда. Контр-адмирал. Окончил морской корпус 14 мая 1758 г. В 1770 г. командовал пакетботом "Почталион". Был в Чесменском сражении. В 1771 г. в бою у Митилена попал в плен со всем экипажем к туркам и пробыл в плену в Константинополе до 1773 г. В 1773 г. командовал эскадрой Черноморского флота. Его флагманским судном был "Царь Константин". 14 октября 1798 г. погиб вместе с кораблем во время шторма в устье р. Дунай.

Перепечин Иван Михайлович. Нерехтский уезд. Капитан-лейтенант. В Чесменском сражении командовал бомбардирским кораблем "Гром". Был в боях у крепостей Станчо, Будрук и Бидрума.

Прокофьев Фома Яковлевич. Усадьба Боярское Чухломского уезда. Участник Архипелагской экспедиции и Чесменского боя. Сражался с турками у берегов Сирии и Египта.

Селевин Гавриил Матвеевич. (Род. в 1742 г.) Усадьба Бородатово Буйского уезда. Лейтенант. Принимал участие в Чесменском сражении на корабле "Гром". В 1774 г. был в бою у о. Митилена.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. ГАКО. Ф. р-864 - архив А.А. Григорова.
2. Аммон Г.А. "Морские памятные даты". М., 1987.
3. Буганов В.И., Буганов А.В. "Полководцы XVIII века". М., 1992.
4. История русской армии и флота. М., 1912. Т. VIII.
5. Керсновский. История русской армии и флота. Т.1.
6. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. СПб., 1903. Т. XXXVIII-а. Кн. 76. С. 267, 711.

О МИРЕ С ТУРЦИЕЙ

"Порядок и дело торжественного празднования о заключенном вечном, славнейшем и полезнейшем Российской империи с Оттоманскою Портою мире в провинциальном городе Костроме 1774 года августа 15 и 31 и 1775 года июля 10, 12 и 14".

Благодаря Чесменской победе и завоеванию господства в Архипелаге морские сообщения Турции в Средиземном море были нарушены. Действия русских эскадр в Эгейском море способствовали заключению Кючук-Кайнарджийского мирного договора в июле 1774 г. Россия вновь присоединила себе части побережий Черного и Азовского морей и другие районы. Эти моря и черноморские проливы были открыты для русского торгового мореплавания.

Блестящая победа в первой русско-турецкой войне 1768-1774 гг. во время царствования Екатерины II торжественно и пышно праздновалась в Костроме. Неизвестный автор очень подробно описал эти торжества и сумел передать их дух и настроение. Праздничные мероприятия проходили в течение нескольких дней и не только в год окончания войны: самые пышные торжества были в следующем 1775 г. Особо почитаемым гостем был вестник, прибывший в Кострому с манифестом о мире и указами Святейшего Синода. Его осыпали почестями и подарками от жителей губернии. Им был офицер лейб-гвардии Преображенского полка поручик Петр Андреевич Евреинов. Выдающаяся роль в празднествах принадлежала Преосвященному Симону. (Симон Лагов - епископ Костромской с 1769 по 1778 гг.).

Вот некоторые отрывки из рукописи, впервые частично опубликованной в 1894 г. в третьем выпуске сборника "Костромская старина".

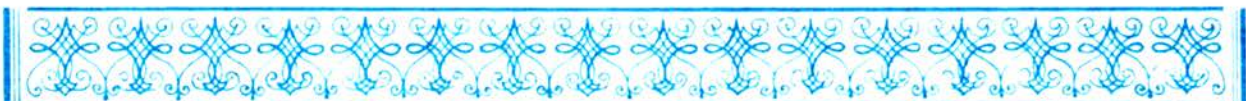
Любовь Новожилова

"Кострома от 31 августа 1774 г."

"(...) здешний архиерей епископ Симон, получа первую весть о вожденном мире от указа и объявления правительствующего Сената через провинциальную костромскую канцелярию 15 августа, пред тем как совершил священную литургию, то наперед краткую, но довольно к чувствию благовозбуждающую говорил речь; потом по повелению его читан был указ, объявляющий Отечеству мир и многоплодную пользу от него провещающий. Непосредственно по сем отправлен был молебен благодарный творцу всех, России благая, через тучи искушений, изливающему. По восклицновении от протодиакона и певчих многолетия Ея Императорскому Величеству и их Императорским Высочествам был довольный звон и пушечная пальба (...). Потом, получив указ Его преосвященство из Святейшего Правительствующего Синода о том же мире возвещающий и повелевающий торжественно благодарный отправить молебен с целодневным звоном, определил для сего следующий в той седмице воскресный день августа 31 число, дабы и

народу было множество к торжеству собрано, и не было бы от других упражнений помешательств. Торжество же к незабвенной памяти сим порядком учреждено: с вечера было всеобщее бдение по всем города церквам, на утро же литургия в свое время, которую отправя Его преосвященство персонально со своим клиром, говорил сам поучительное слово о том, что если наши дела в обществах паче военные состоят в особливом у Творца промысле, наконец заключил показанием, что Великая Всероссийская Монархия, начав о Бозе в защищение благочестия, в защищение Отечества, короны, союза соседей, благосостояния общества человеческого и доброго порядка военные движения с ним оные в громкую славу России скончала. (...) По окончании церковной торжественной церемонии, просил Его Преосвященство господина градодержателя с благородным дворянством с гражданами в дом свой на обеденное кушанье, где прибывшие и трактovanje имели веселейшим образом и при питии за дражайшее здоровье Ея Императорского Вели-

чества, виновницы наших радостнейших торжеств, так и их Императорских Высочеств и победительных войск и всех верноподданных и при повторении желаний о благополучнейшем царствовании Ее Величества была довольная из пушек пальба, звон в колокола и пение концертов с многолетием от музыки Его преосвященства. К вечеру же дом Его преосвященства изнутри и извне изрядно был иллюминирован свечами и плошками, тако же и сад находящийся пред окнами покоев, что по здешнему обывательству может почесться за самую редкость. К умножению же веселия потчеваны были гости напитками, при чем пение и пушечная пальба происходила. Сим образом Его преосвященство столько чувства увеселительного возставил, что не токмо гостившие у него, но и смотревшие были в особливом восторге утешности; для простого же народа выставлено было вино и пиво, при питии которого возглаголено народом: Виват Екатерина! И ура! И тако с великим удовольствием сие столь радостное торжество онаго дня в поздней ночи скончено(...)"

"Кострома 1775 года июля 15 дня"

Как приближался ожидаемый с не- сказанной горячностью усердия на- шего десятый июля день, то общества нашего почтеннейшие члены в предсе- дании Его преосвященства, купно с вестником, нарочно присланным, учинили совет и положили быть в здешнем месте в препровождение торжества три дня. И в первых двух быть наперед в самом городе торже- ствам, а именно от благородного дво- рянства одному и другому от купечес- тва, третьему же вне города у Его преосвященства в доме. И означены 10, 12 и 14 числа июля, в кои происхо- дили как церковная церемония, с ока- занием проповедей и речей, так и тор- жественные трапезы, увеселения и пение кантов, и пушечная пальба с иллюминациями, при коих нарочно уготованные аллегорические карти- ны освещаемы были, и фестерверные огни пущены, и все совершилось наи- утешительнейшим образом. При том к большому удовольствию и дни были приятнейшего благорастворе- ния воздушного при ясности неба и тихости(...).

10 числа по утра (...) началась бо- жественная литургия, которую совер- шал означенный же Епископ с про- чим своим духовенством. По оконча- нии коей Его преосвященство гово- рил приличную сему радостному тор- жеству проповедь. По окончании проповеди Его преосвященство начал соборный благодарственный моле- бен, пред начинанием коего читан был Его Императорского Величества манифест о заключении вечного и славного мира самим Его преосвя- щенством(...) А между тем как же на- роду поместиться в церкви было не- возможно и чтобы тем чувствитель- нее и знаменитее начать торжество, то в городе в Кремле, пред прежним погоревшим собором, вне ограды на просторном месте, разбиты были ставки, куда от церкви, в коей было служение, началось шествие следую- щим порядком:

1. Наперед шли серединою по два в ряд попарно одетые мальчики, в особливо украшенное белое платье и перепоясанные через плеча алыми ку- шаками, на голове имея лавровые венки, а в руках держа зеленеющие ветви что и придавало приятный вид(...).

2. Духовенство священники и дя- коны шли передом по сторонам, сере- дину дав певчим; а архимандриты и протопопы шли около Его преосвя-

щенства, преосвященный же шел се- рединою в мантии и с посохом.

3. Прибывший с объявлением ма- нифеста господин лейб-гвардии Пре- ображенского полку поручик и гос- пода, присутствующие в канцелярии.

4. Предводитель с благородным дворянством, по три в ряд по своим степеням.

5. Городской голова с депутатом, с магистратскими членами и купечес- тво таковым же порядком. А заключа- ло мещанство и окружающее великое множество обоего пола народа зрител- ей(...).

Его преосвященство говорил к на- роду речь, в коей изъявлялась сила торжества и побуждение к радости как Богу виновнику блага нашего,

Медаль "На мир с Турцией". Серебро. 1774 г. Фонды Костромского историко- архитектурного музея-заповедника.

так и помощнице Его, Ее Император- скому Величеству(...) и народ тому радостным гласом восклицал "ура!" то с городского валу паки производи- лась из пушек пальба и во всем горо- де происходил колокольный звон, ко- торый и весь тот день продолжался, в то же время народу от купечества вы- ставлено было вино и пиво.

(...)По окончании сей церемонии через час и более званные к столу, сев в кареты поехали в означенный для того особый дом, и народ туда же для общего веселия собираться начал и улицу наполнил.

(...)По окончании речи от благо- родного общества поднесен был гос- подину вестнику подарок и вручена речь говоренная. После сего сели за приуготовленный стол, который на- крыт был на 80 кувертов; в продолже- нии коего играла вокальная и инстру- ментальная музыка(...).

В наступление 10 часа все собра- ние поехало в Кремль к приуготов- ленным ставкам, куда приехал же и Его преосвященство. А собрание на- рода столь многое находилось, что все те места оным с великою тесно- тою заняты были; и по данному сиг- налу начали засвечать поставленные у собора по очереди огни, где вдруг означились две приуготовленные от благородного дворянства и от купе- чества картины. Также город весь был иллюминирован, и знатные дома многими площадками уставлены были. А по второму выстрелами из трех пушек сигналу увидели посреди Волги на поставленном большом судне веселия, разными огнями украшенный, сверху которого вензе- левое имя Ее Императорского Вели- чества, виновницы нашей великой радости, в приятном виде оказыва- лось. В то же время по другой сторо- не, по берегу реки Волги зажжены были смоляные бочки; а вдали при устье Костромы реки, представилась флотилия, состоящая из множества лодок в линии и украшенная разны- ми огнями. Потом сделан выстрел из пушки, поставленной при храме; тогда сия флотилия начала свой поход тихою греблею в две линии, а как прошли несколько, то еще сде- лан сигнал тремя выстрелами из пушек от того храма, тогда та фло- тилия начала строиться в линию, а по построении еще дан сигнал раке- тою, причем построились в две линии и шли греблею уже скорее прежнего. После дан сигнал тремя ракетами, тогда начали строиться в одну линию и пошли ко храму, отку- да было сделано пять выстрелов из пушек, по которому знаку у храма затрубили на трубах, и флотилия на- чала разделяться на двое и окружать оный с пением и стрельбой, что зри- телям делало увеселительное зрели- ще, и слышан был приятный шум. А при следовании флота на валу петы певчими в светлости огней постав- ленными разные канты торжествен- ные. После оно по знаку с городо- вого валу семи выстрелами из пушки пущены были ракеты, и попеременно представлены были разные огненные явления, каковые при фейерверках бывают: как-то колеса, фонтаны, пи- рамиды, и продолжалось то более часа. А между тем с городского валу происходила пушечная пальба; по окончании всего выстрелено из 15 пушек, чем торжество того дня по полудню во 2 часу и окончено.

(...)12 числа по совершении Его преосвященством Божественной литургии говорена проповедь протоиереем Троицкого Ипацкого собора Иоанном Красовским. А по окончании оной отправлялся о здравии Ее Императорского Величества соборный молебен со звоном, и при многолетии выпалено из 51 пушки. По выходе из церкви все приглашенные гости поехали в дом градского головы Угличанинова, где приуготовлен был от всего купечества стол; и как прибыли в дом, тогда господин от купечества депутат Стригалева к прибывшему вестнику с объявлением Ее Императорского Величества манифеста говорил краткую со изъяснением благодарности речь, по окончании которой городской голова подносил подарок, а после онаго таковой же подарок, при изъяснении за оказанные Ее Императорского Величества милости всеподданческой благодарности, и от нерехтского купечества через фабрикера Михайла Меньшого Пастухова поднесен был. А потом начался стол, который происходил таковым же порядком, как первый. После стола поднесен подарок от купечества плесского тому же господину вестнику.

(...)В 4 часа начали к городскому голове приезжать дамы и начался бал, который и продолжался по полудню до 10 часов. А на дворе собралось множество народа обоего пола и веселились разными деревенскими играми. В вечеру прибыл в город и Его преосвященство с певчими, так же как и первый день украшенные мальчики с прочими, ходили по знатнейшим местам к народу по данному им порядку, пели торжественные песни к великому утешению собравшихся в множайшем числе зрителей. Дом же хозяйский площадками и представленною картиною также и другие обывательские дома иллюминированы, а при том возжены были при пушечной пальбе фейерверковые штуки и ракет пущено не малое число; продолжалось и сие увеселение по полуночи до 2 часов.

(...)14 число в одном Ипацком монастыре за Костромою рекою, кой есть и архиерейским домом, в 10 часу по полуночи при благодарном и прочем собравшемся множественном обществе была божественная литургия, после которой сам преосвященный Епископ служил за здравие Императорского Величества по храмовому празднованию молебен, который и

отправлен равно как и в прежние дни с колокольным звоном и пушечною пальбою.

По окончании молебна преосвященный шествие имел в мантии к шатрам, на дворе по лугам поставленным, и перед ним шли певчие, между коими и убранные в отличное одеяние и в венки и пели тропарь: "Спаси Господи люди твоя". Дошед же до ставки, стали певчие по сторонам в порядке, а преосвященный и гости вошли в ставку; священнослужители же со всего города перед палаткою окружили место, а за ними народ, для коего были выставлены вина и пива. После вышел Его преосвященство из ставки пред всех окружающих оную и стоящих по двору,

Медаль "За победу при Чесме". 1770 г. Серебро. Фонды Костромского историко-архитектурного музея-заповедника.

говорил краткую речь о продолжающейся радости и коль усердно о Матери Отечества и виновницы нашего мирного торжества молитвы приносить мы должны и ликовать. По тех словах вдруг певчие и священнослужители и народ "ура!" воскликнули; в колокола же звон, а из пушек пальба учинена. По отправке сего пошли хозяин и гости в покои учрежденным порядком(...). Как вошли в залу и заняли по учреждению хозяина место, то вошел один из учителей семинарии костромской перед вестника и по повелению Его преосвященства говорил речь.

По сказании сея речи Его преосвященство господина вестника благословил образом и, учиня подарок, пошел с гостями за приуготовленный стол, который и производился по примеру двух пришедших дней в том праздновании с питием за высочай-

шие здравия и с пением от музыки, со звоном колоколов и с пушечною пальбою.

(...)В исходе 9 часа дан был сигнал выстрелом из пушки, почему все обратясь пошли паки в монастырь, который весь свечами и площадками и при нем сад преизрядно были иллюминированы. Против же балкона, к Костроме реке, поставлена была изрядными фигурами размалеванная картина и две по сторонам ее. За сими картинами были площадки зажжены, изрядною фигурою высочайших имен вензели изображающие(...).

В 10 часов дан был сигнал из 3 пушек, по которому вышли хозяин и гости из покоев на переходе, что около покоев на внутреннюю монастыря сторону, и тогда вдруг представилось глазами посреди двора огненная пирамида на столе из свеч сделанная; к оной с четырех сторон шли в белом одеянии мальчики с лаврами и со свечами и пели канты; но не дошед оной, остановились, а другие позади и еще не доходя стояли со свечами и по данному знаку оные мальчики пошли к оной пирамиде, не доходя друг друга, что составляло глазам приятный вид; а после того дан был знак, по которому все собрались в одно место, и пошли по два в сад, в том же монастыре находящийся, в котором все аллеи были иллюминированы фонарями(...).

Потом по данному знаку пошли обратно в монастырь и, вышед в другие ворота, на берег, сели на суда, украшенные фонарями, и проехали с пением же по реке вниз и вверх; а между тем на другой стороне реки Костромы, по данному сигналу из 5 пушек, пущены были ракеты и несколько колес, фонтанов, пирамид и других фейерверочных явлений, что и продолжалось час, и при том производилась пушечная пальба и наконец заключено 15 выстрелами. Певчие же, возвратившись с пением в монастырь и, вшед в покои, допевали то, что надлежало петь. Наконец, хозяин заблагорассудил тем заключить торжество, чем начато, то есть возглашением многолетия Ее Императорскому Величеству и Их Императорским Высочествам.

Так оконча все торжественное празднование проводил хозяин гостей с оказанием чувствительнейшего патриотического усердия. Сие время было уже время за полночь".

Из наследия А.А.Фриорова

218 ЛЕТ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

25 июня 1700 года сподвижником Петра I князем Репниным был создан в составе 10 рот пехотный полк, позже наименованный Костромским. Страницы его истории мы сегодня перелистаем.

Первая встреча его с противником состоялась 10 ноября 1700 года под Нарвой и окончилась, как для многих воинских формирований молодой Российской армии, неудачей. Через 11 лет участвовал полк в безуспешном "Прутском походе". В 1712 году, посаженный на галеры, совершил экспедицию на Аландские острова и высадился на побережье Швеции. Постепенно набирались солдаты и офицеры боевого

опыта. Неплохо показали себя в "Персидском походе": в штурме 23 августа 1723 года и взятии крепости Дербент на Каспийском море. Во время второй русско-турецкой войны костромичи сражались на Перекопе, у Бахчисарая, брали Очаков и Хотин. Дважды, в 40-е и 80-е годы XVIII столетия бились со шведами в Финляндии: под городом Вильманстрандом, селениями Утти, Гекфорсом, Пардакossi. В начале XIX столетия войны стали другими: несправедливыми, захватническими. Франция Наполеона I грозила Австрии, Пруссии, Англии, России, Швеции, Турции. Созданная корсиканцем империя подчини-

ла себе не одно сложившееся, крупное, жизнеспособное государство Европы(...).

Осенью 1805 года русские войска открыли боевые действия против французов. Разгром под Аустерлицем больно ударил по национальным чувствам. Передовые люди начали задумываться о причинах. Франция вела себя так, что дипломатические переговоры не привели к миру. Появилась четвертая анти-французская коалиция. Объединились Россия, Англия, Пруссия и Швеция. Осенью 1806 года началась новая кампания. Русская армия, руководимая графом Каменским, вступила в Прусскую

Вступление русских войск в Берлин в 1760 году. Со старинной гравюры.

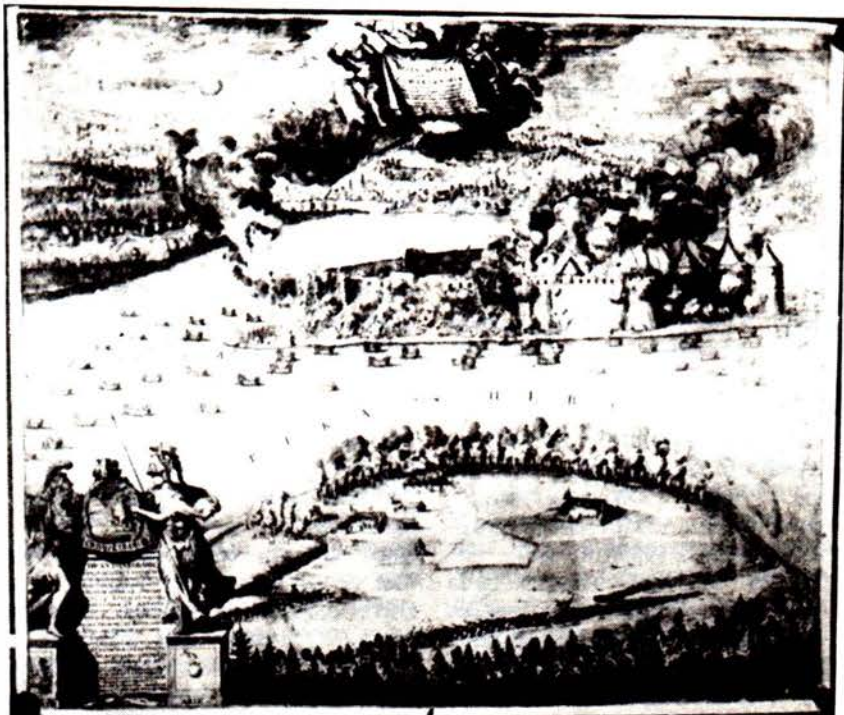

Польшу. Произошло сражение под Пултуском, и нашим войскам пришлось отступить в восточную Пруссию. 7-8 февраля 1807 года у города Прейсиш-Эйлау (возле Кенигсберга) состоялось генеральное сражение. 19-й Костромской полк, находясь в корпусе генерала Бенигсена, тоже участвовал в нем, а до этого, 25 января 1807 года, находясь прежде в арьергардных четырехдневных боях, в сражении возле селения Гоф имел крупные потери в своем составе и утратил знамя. После Прейсиш-Эйлау побывал в "делах" под Уттерштадтом, Гейльсбергом, Фридляндом. На полях восточной Пруссии отличился 18-летний прапорщик Федор Григорьевич Кальм, член тайной декабристской организации "Союз Благоденствия". В полк он вступил 8 марта 1806 года. За Прейсиш-Эйлау награжден золотым крестом. В сражении при Гутштадте ранен. 26 мая 1807 года произведен в подпоручики.

29 августа 1805 года в Костромской егерский полк прибыл подпоручик Иван Николаевич Хотяинцев. Участвовал в кампаниях 1806-1807 годов. Дрался с неприятелем под Голомином, Янковом, Лайсбергом, при Гутштадте. В апреле 1807 года получил чин поручика. Вместе с Кальмом участвовал в "Союзе Благоденствия".

В 1809 году полк был переведен в молдавскую армию генерала Каменского. 22 июня 1810 года участвовал в неудачном штурме крепости Рушук и потерял 80 % своего состава, в том числе одного генерала, трех старших офицеров, 26 младших и 849 нижних чинов. Декабристы Кальм и Хотяинцев находились при осаде указанной крепости с 9 по 21 июля 1811 года и в самом сражении. 17 сентября Кальма произвели в капитаны. В 1813 году за сражение при Бауцене наградили золотым оружием. Несколько позже перевели в лейб-гвардии Литовский полк. За участие в тайной организации уволили со службы, он находился под надзором полиции.

Взятие Нотебурга (Шлиссельбургской крепости). Фото с гравюры XVIII века.

И.Н.Хотинцева 6 июля 1812 года произвели в майоры с переводом во Владимирский пехотный полк. В начале 1826 года был арестован и пробыл под арестом до 7 июля 1826 года. От командования Витебским пехотным полком декабриста отстранили.

Надолго запомнилась французам лихая штыковая атака костромичей в бою под Шато-Тьерри. В успехе неприятель не сомневался: русские оказались отрезанными от главных сил и попали в окружение. За подвиг полк получил Георгиевские трубы и знаки на шапки за отличие. В дальнейшем эта воинская часть участвовала в русско-турецкой войне 1828-1829 годов, осаждая Силистрию и блокируя Журжу. В первую Севастопольскую оборону находится в боях при Каче, на реке Черной, атакует Федюхинские высоты и, потеряв 26 офицеров и 900 рядовых, отступает к Инкерману. Затем отличается на батарее Жерве - одной из самых "горячих точек" в

осажденном городе. За турецкую кампанию 1877-78 годов и участие в боях под Плевеном награждается вторым Георгиевским знаменем.

В 1904-1905 годах полк перебросили в Манчжурию, но в боях участвовать ему не довелось. Последний поход он совершил в составе 5-й дивизии из города Житомира на русско-германский фронт в первую мировую войну. На фронте был до самого ее конца и полностью расформирован в 1918 году, когда окончательно развалилась под влиянием неудачных боевых действий, агитации большевиков и Октябрьской революции старая армия России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Богданович В.Н. "История 19-го пехотного Костромского полка". Житомир, 1900.
2. Военная Энциклопедия (Издание И.Д.Сытвица). Т. XIII. С. 219-229.
3. Павлова Л.Я. "Декабристы - участники войн 1805-1814 гг.". Изд. "Наука". М., 1979. С. 5, 9, 105, 117.

Из наследия А.А.Фришова

СЕМЬЯ БАРАНОВЫХ

Мирон Максимович Баранов, отставной секунд-майор, после выхода в отставку служил в г. Кологриве уездным казначеем. Он родился в 1754 году, а поселившись в Кологриве, вскоре женился на дочери прапорщика Невельского Маремьяне Ивановне и приобрел небольшую усадьбу Лучкино в том же уезде.

Братом Маремьяны Ивановны был Гавриил Иванович Невельской, тот самый герой сражения у острова Нарген 11 июля 1808 года, подвиг которого описан в "Истории русского флота". (М.-Л., 1939 г. С. 244).

Сыновья Мирона Максимовича Павел и Михаил пошли по стопам своего дядюшки Гавриила Ивановича Невельского, и оба окончили морской корпус. Павел Миронович прославился как храбрый моряк и мореплаватель. Еще будучи гардемаринном, он получил боевое крещение в бою у острова Нарген. Он был на катере "Опыт", которым командовал его дядя Г.И. Невельской. Кстати, там же был гардемаринном отец известного нашего писателя К.М. Станюковича и еще один галичанин Сергей Нефедьевич Сухонин. В упомянутой выписке из "Истории русского флота" описан подвиг катера "Опыт". Можно еще добавить, что командир катера и служившие под его началом гардемаринны Баранов и другие были награждены орденами и, кроме того, им было выдано по 100 рублей наградных. В дальнейшем Павел Баранов участвует в плаваниях по Северному Ледовитому океану, а в 1821 году уходит в кругосветное плавание на шлюпе "Аполлон", которым командовал брат известного адмирала Михаила Петровича Лазарева, Андрей Петрович. Плавание это продолжалось более трех лет. Во время русско-турецкой войны 1827-1829 гг. Павел Баранов участвует в Наваринском сражении 8 октября 1827 г. будучи старшим офицером линкора "Азов", которым командовал знаменитый адмирал Михаил Петрович Лазарев. В этом бою

П.М. Баранов был тяжело ранен, но не ушел с мостика, а линкор "Азов" наиболее всех других кораблей способствовал блистательной победе русского флота. П.М. Баранов за подвиг в Наваринском сражении был награжден орденом и годовым окладом жалованья. В 1831 г. он, уже в чине капитана 1 ранга, по случаю ранений уходит в отставку. Но, проведя всю жизнь на море, он не мог примириться с береговой жизнью и подает рапорт о принятии его вновь на службу во флот. Он был снова принят и получил в командование линкор "Прохор", однако вследствие многочисленных ранений ему было трудно продолжать корабельную службу, и его перевели на должность пом. командира кронштадтского порта. Потом он был командиром ревельского порта, а незадолго до смерти был назначен инспектором корпуса флотских штурманов в чине генерал-майора флотской службы (по Адмиралтейству) и вскоре - 10 октября 1855 г. - скончался и похоронен в Кронштадте.

Второй Баранов из этой семьи - Михаил Миронович тоже посвятил себя морской службе, пойдя, как и его старший брат, по стопам своего дяди Гавриила Ивановича Невельского(...).

Он родился в усадьбе Лучкино, а скончался в Петербурге, так как в кологривском имении его семья жила только летом, а зиму проводила в Петербурге.

Из его семьи вышел один из героев войны с Турцией 1877-78 гг. Николай Михайлович Баранов - сын Михаила Мироновича и Юлии Михайловны Барановых. Он родился 25 июля 1837 г., скончался 30 июля 1901 г. в Петербурге. Он окончил морской корпус и уже в 1854 году в чине гардемарина принимал участие в военных действиях при обороне Кронштадта от английского флота. В 1854 г. он был произведен в мичманы, а через два года перешел из военного

флота в коммерческий - в Русское общество пароходства и торговли. В 1861 г. он оставил временно службу и приехал на родину в Кологривский уезд, где было имение его родителей - усадьба Лучкино и там проводил крестьянскую реформу 1861 г. будучи мировым посредником. После проведения реформы он снова вернулся, но не в коммерческий флот, а в военный. Он был заведующим морским музеем в Петербурге и привел музей в блестящее состояние. В 1868 г. он изобрел новый вид винтовки, так называемое "ружье Баранова", которое было принято на вооружение на флоте. Затем он работал в Кронштадте по улучшению кронштадтской гавани, а с началом русско-турецкой войны 1877 г. получил под свою команду вспомогательный крейсер "Веста", переделанный из коммерческого парохода. 11 июня 1877 г. он совершил на своей "Весте" подвиг, принесший ему награду - орден св. Георгия Победоносца IV степени и широкую известность. Встретившись в Черном море с турецким броненосцем "Фехти-Буленд", превосходящим по силе своей артиллерии "Весту" во много раз, он не отступил перед сильнейшим врагом и смело вступил в бой. Силы были неравны, однако после 6-ти часового боя турецкий броненосец, получив многочисленные повреждения, решил спастись бегством, и победа осталась за Барановым, хотя и сама "Веста" имела сильные повреждения и потери. В числе убитых и умерших от ран был и старший артиллерист "Весты" земляк Баранова костромич Михаил Платонович Перелешин - уроженец усадьбы Щетинино Буйского уезда. А другой Перелешин Владимир Платонович, бывший старшим офицером, был ранен. В декабре того же года, командуя таким же вспомогательным крейсером "Россия", Баранов вблизи порта Пан-

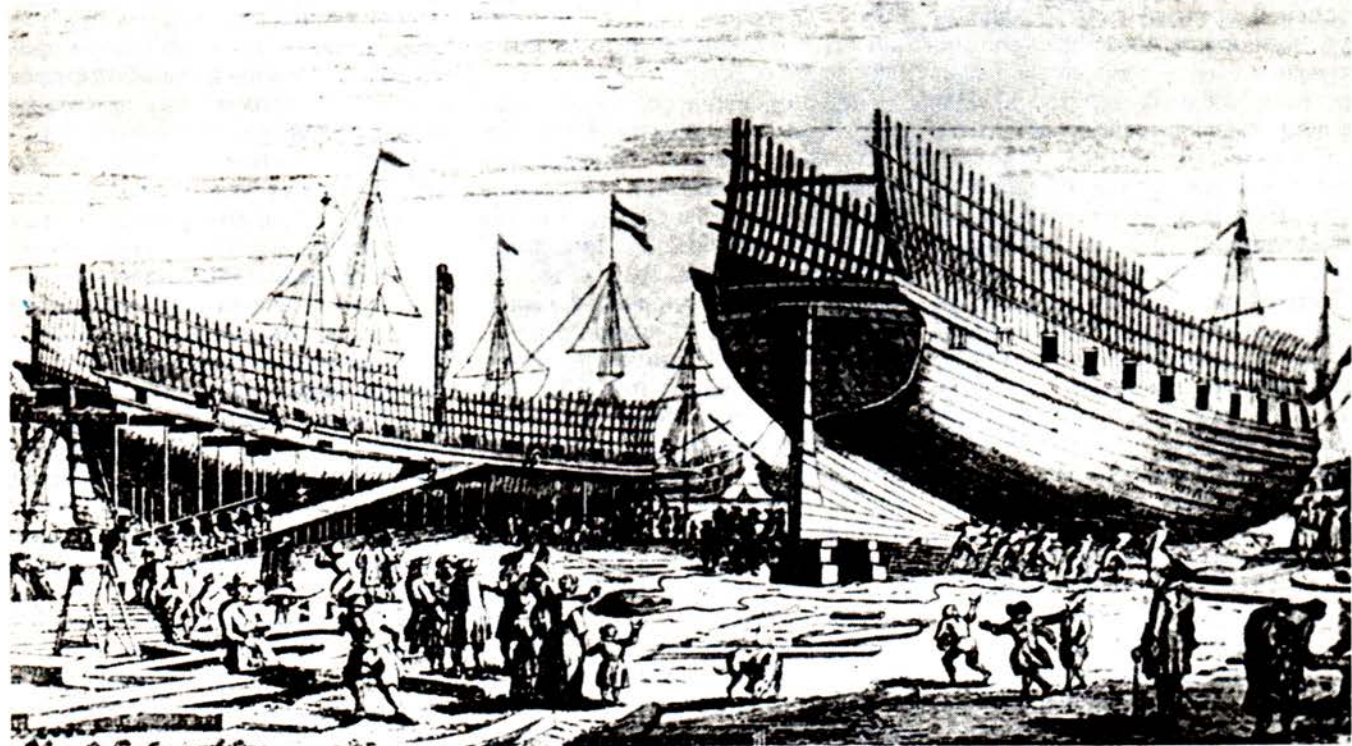

дераклия захватил в плен турецкий пароход "Мерсина", на котором были взяты целый батальон турецкой пехоты, а также важный курьер, ехавший на этом судне к турецкому главнокомандующему. У него были найдены важные секретные бумаги турецкого командования. Этот подвиг доставил Н.М. Баранову чин капитана 1 ранга и звание флигель-адъютанта, а также новые ордена и большую сумму призовых денег за приведенный в Севастополь вражеский пароход с такими трофеями. После войны Н.М. Баранов оставил морскую службу вследствие конфликта с морским министром и служившим на "Весте" под его командованием тогда еще лейтенантом З.П.Рожественским, впоследствии известным адмиралом, командующим 2-й Тихоокеанской эскадрой, потерпевшей страшное поражение в бою при Цусиме 14 мая 1905 г. от японского флота. Уйдя из флота, по ходатайству графа М.Т.Лорис-Меликова, министра внутренних дел, был при-

нят на должность Ковенского губернатора, а после убийства императора Александра II он был назначен Петербургским градоначальником, а с этой должности был вскоре переведен в Архангельск губернатором, но там оставался недолго. Уже в 1882 году он переводится на должность губернатора в Нижний Новгород, где и служил с 1882 по 1897 год. Он проявил себя умелым администратором и получил широкую известность и популярность. При нем Нижний Новгород превратился в столицу Поволжья, чему особенно способствовала проходившая в Нижнем Новгороде Всероссийская выставка 1896 года. Он неустанно заботился о благосостоянии своих сограждан. В тяжелые годы холерной эпидемии он отдал свой губернаторский дворец под холерный госпиталь. Сам лично, несмотря на риск заразиться этой болезнью, посещал самые зараженные места, бывал в бараках и много способствовал прекращению эпидемии. Несмотря на свою "либераль-

ность" и заслуженную популярность среди народа, Н.М. Баранов имел немало врагов и завистников как из лагеря "левых", видевших в нем защитника самодержавного строя и поэтому - врага и не скупившихся на всякие не лестные отзывы о нем, а также и среди "правых", считавших его "красным" и либералом. В 1897 г. Н.М.Баранов оставляет службу губернатора в Нижнем Новгороде и назначается сенатором, в каком звании и пребывает до самой своей кончины. И до настоящего времени суждения о личности и деятельности Н.М.Баранова на посту Нижегородского губернатора сильно расходятся во многом. Однако, судя по всему дошедшему до нас - газетам, журналам, воспоминаниям современников личность Н.М.Баранова заслуживает доброй памяти. Так что костромичи и особенно кологривцы вправе имя Н.М.Баранова внести в список выдающихся своих земляков.

24 февраля 1983 г. Кострома

Постройка кораблей. С гравюры времен Петра I.

Светлана Виноградова

БОЕВОЙ ПУТЬ КОСТРОМСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812-1815

"Русские не выдадут земли своей! Если не достанет воинов, то всяк у нас будет одной рукой водить соху, а другою сражаться за Отечество".

Федор Николаевич Глинка
Дневник 10 мая 1812 года

Известно, что с древности на Руси сложилась традиция - в моменты наивысшей военной опасности на защиту Отечества вставало народное ополчение. Так было в период золотоордынского ига, в Смутное время, так случилось и в 1812 году.

Как шло формирование Костромской военной силы, были ли трудности, каков численный состав ополчения, путь движения его, участие в военных действиях? На все вопросы дали ответы документы Костромского архива. Повезло и на открытие - был обнаружен очень ценный и интересный документ-дневник начальника Костромского ополчения генерал-лейтенанта Петра Григорьевича Бардакова. В дело под названием "Список учиненный в дежурстве, дезертиров, явившихся самовольно из крепости Глогау..."(1) дневник вшит, видимо, случайно, не имея никаких опознавательных надписей и подписей. И лишь содержание дневника точно свидетельствует об авторстве.

Дневниковые записи, датирующиеся с 12 сентября 1813 года по 12 марта 1814 года - прекрасный материал о Костромском ополчении, о расположении его полков, о всех бывших с неприятелем боях... Пусть иногда это коротенькие записи, но ценны они тем, что делались участником войны изо дня в

день, под непосредственным впечатлением разворачивающихся перед его глазами событий.

Дневниковые записи П.Г.Бардакова о заграничном походе Костромского ополчения дополняет еще один памятник - литературный, опубликованный в 1815 году в журнале "Вестник Европы". Это "Записки о Костромском ополчении"(2) неизвестного автора, который, однако, "сверх того, что имел случай разговаривать со многими чиновниками, служившими в Костромском ополчении, пользовался журналом А.Ф.Чагина, начальника 2-го батальона, 3 пехотного полка одного ополчения(...)". "Записки..." датируются июнем 1815 года, т.е. временем, когда ополчение вернулось в Кострому из дальнего похода за границу. "Сочинитель сих записок" рассказывает нам об осаде крепости Глогау, о совместных действиях костромских крестьян и прусских солдат. Особенно подробно описывает он "самые жаркие вылазки" 28 и 29 октября 1813 года, сдачу крепости и возвращение воинов домой. Оттого, что сочинение это написано сразу же после войны 1812-1814 гг., живые краски событий не стерлись, впечатления от них не утратились, не потускнели в памяти очевидцев, а потому рассказ автора полон волнующих подробностей. Читая "Записки...", можно

почувствовать, как горячо, близко воспринимает автор события, в которых ему участвовать не довелось.

На основе царских манифестов от 6 и 18 июня 1812 года дворянство Костромской губернии, собравшись в Костроме 29 июля 1812 года, определило: 1. "пожертвовать пеших воинов 11 тыс.человек" со всею одеждою и на три месяца провиантом; 2. собрать на обмундирование Костромского пехотного полка 291 тыс.рублей.

Сбор воинов Костромского ополчения начался 1 сентября 1812 года в 4-х уездных городах: 1 полк - в Костроме, возглавлял его полковник А.Н.Вяземский, 2 полк - в г.Галиче под предводительством полковника Д.П.Черевина, 3 полк формировал подполковник П.Р.Шулепников в Нерехте, 4 полк - в Кинешме флота капитан 2-го ранга А.Н.Макавеев. В Костроме же набирался конный полк под руководством полковника Н.А.Небольсина, а отдельный батальон во главе с майором И.Ф.Чагиным - в Кологриве.(4)

Губернским командующим Костромской военной силы был утвержден генерал-лейтенант П.Г.Бардаков, отличившийся еще в походах А.В.Суворова, при штурме крепости Очаков и в сражении на Рымнике.

Социальный состав ополчения был определен царскими манифестами: в основном оно должно было состоять из крепостных крестьян, в небольшом количестве - дворовых людей и мастеровых, всех "совершенно здоровых от 17 до 45-ти лет..."(5)

Участие крепостных крестьян в ополчении рассматривалось как результат пожертвования их владельцев в той мере, в какой помещики жертвовали в ополчение другие виды своего имущества.

Как же шло исполнение постановления Костромского дворянского собрания? Многочисленные документы свидетельствуют, что формирование Костромской военной силы шло медленно вследствие поставки некоторыми помещиками непригодных для службы в ополчении крестьян - физически слабых, больных, старых, необмундированных, не вооруженных пиками, а также уклонения многих дворян, назначенных на офицерские должности. Это очень беспокоило П.Г.Бардакова, о чем говорит его переписка с предводителем Костромского дворянства Д.Н.Козловским: "Из числа избранных на службу дворян, - писал П.Г.Бардаков, - многие еще не явились, а которые и явились, из тех нашлось уже много неспособных по болезням и за другими причинами"(6)

Видимо, обстановка была довольно серьезной, т.к. П.Г.Бардаков был вынужден заявить, что в случае и дальнейшей неявки офицеров, он остановит прием воинов, "ибо имея людей множество в команде, не приученных еще к повиновению, легко произойти может какой-либо беспорядок без офицеров и урядников. Тем более, что причина для волнения ратников была: принятые в Костроме "почти 3 дня не были провиантом довольствованы. Я тотчас приказал их довольствовать из собственных денег", - докладывал П. Г. Бардаков.(7)

В отличие от Нижегородского ополчения, сбор которого был в основном завершен в конце сентября 1812 года, в Костромском и на 8 ноября в недоборе состояло 2 тыс.во-

инов. "Дабы сбор воинов ускорить и избежать всех затруднений, всем полковым начальникам и батальонным командирам предписал принимать от отдатчиков воинов, не требуя в цветах сукна единообразия, лишь бы платье было должным покроем, прочно и способно к носке(...)", - предписывал П.Г.Бардаков.

Но особенно важно, он считал, "дабы каждый воин имел пикку, без чего не отдавать отдатчику квитанции(...)"(8). "Проблема вооружения ратников была самой, пожалуй, сложной. Не говоря уже о ружьях и тесаках, "которыми надлежало бы вооружить воинов, (...) но оных у здешних дворян нет и доставить их где-либо не имеют они спосо-

Устойю въ вірѣ и върности.

Ополченец 1812 года. Фото с рисунка того времени.

бов".(9) Не все ополченцы имели при себе пики. так, из 696 человек, принятых в ополчение в Кологриве, лишь 151 были снабжены этим холодным оружием.(10)

Вооружение, обмундирование и продовольственное снабжение ополчения проходило на средства, как добровольно пожертвованные населением, так и обязательные взносы дворян, сельских крестьянских общин и ремесленников. Все костромские сословия участвовали в пожертвованиях:

от нерехтского дворянства - 3 тыс.рублей;

от Сергея Павловича Татищева - 2 тыс.рублей;

от гражданина Костромы Алексея Свешникова - ржаной муки 10 кулей на 100 руб., от епископа Костромского и Галичского Сергея и прочих духовных - 7654 руб. 50 коп., казенного ведомства крестьянина Юрьевецкого уезда д.Рябинино Никифора Васильева решемского сукна - 1000 аршин, от крестьянина Дмитрия Андреева вотчины помещика Захара Егорьевича Егорова с.Лучинска - сена на 29 подводах - 580 пудов. Особенно большие пожертвования - денежные и вещественные - полотном - сделало купечество костромское, нерехтское, галичское. В Костромской губернии на содержание ополчения было собрано, приблизительно, 2083986 рублей.(11)

Выступив в поход 15 декабря 1812 года, начальник Костромского ополчения П.Г.Бардаков довел до сведения комитета ополчения, что "поныне в Костромское ополчение поступило воинов на службу 10800 человек, лошадей строевых в конный полк - 529, подъемных во все полки - 141, повозок - 70, затем остается в недоимке воинов - 200, лошадей строевых - 131, подъемных - 79, повозок - 40. Прошу о взыскании недоимочных воинов с кого должно..."(12)

Почти за каждым округом остался определенный процент непоставленных воинов. Полностью справился с нормой поставки Нерехтский округ: к 7 декабря 1812 года было собрано 1968 ратников -

самое большое количество воинов из всех округов, с Макарьевского - 447 против 435 по норме, с Костромского - 1871 ратник против 1148.(13)

Костромское ополчение, входившее в состав Поволжского ополчения III округа под командованием генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого, в военных действиях 1812 года на территории России не участвовало.

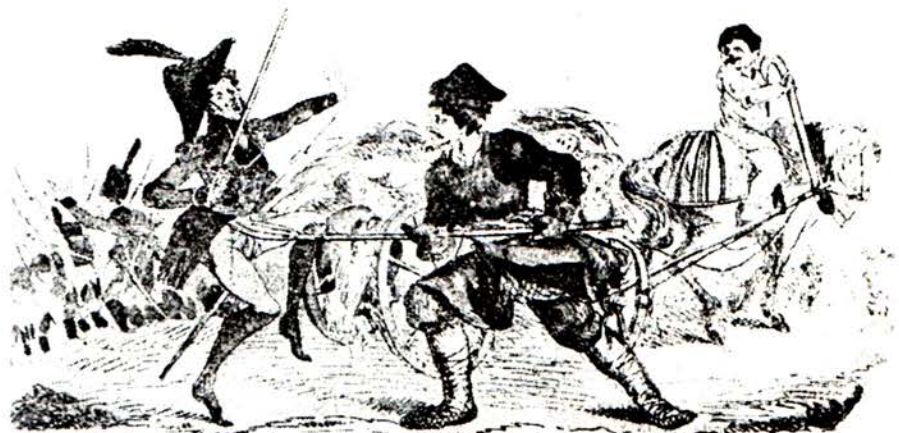
Период формирования этих ополчений совпал по времени с контрнаступлением русских и изгнанием наполеоновской армии из России. Главнокомандующий русской армией М.И.Кутузов, разрабатывая стратегический план кампании 1813 года, поставил перед ополчениями, в том числе ополчением III округа, важную боевую задачу - блокировать и овладеть неприятельскими крепостями на крупных водных рубежах Вислы и Одере-Данцигом, Торном, Дрездене, Модлином, Глогау... Таким образом, русское командование срывало замысел Наполеона: используя сильно укрепленные крепости (в них находилось около 16- тыс. войск), задержать и остановить дальнейшее наступление русской армии, рассредоточить ее силы и втянуть в длительные бои с гарни-

зонами крепостей, в затяжные осады их.

В августе 1813 года, в момент перехода ополчения III округа через границу, передовые русские войска вышли уже к Эльбе. Согласно приказу от 27 августа 1813 года, "Костромскому ополчению, кроме конного полка, назначен крепость Глогау..."(14) Ополчение уже 13 сентября прибыло на место своего назначения - крепость Глогау в Силезии, где действовал 10-ти тысячный неприятельский гарнизон под командованием генерала Лаглана.

Крепость имела хорошие искусственные укрепления и сильную артиллерию, была защищена естественными преградами - широким и глубоким Одером. Общее командование над всеми ополченскими частями, а под Глогау сражались полки не только Костромского, но и Рязанского, Симбирского, Нижегородского и Казанского ополчений, было возложено на П.Г.Бардакова. Он проявил себя опытным военачальником: под его непосредственным руководством крепость была осаждена по всем правилам военного искусства - создана единая блокадная линия вокруг Глогау. Со стороны левого берега Одера крепость осаждал прусский 15-ти ты-

Крестьянинъ Иванъ Долбила ~
и покой Мусе, не падуть промыш! здесь хопь мужички да... Руские.

Вошь и вилы: пройчанки пригодилсь убирать да укладывать,
ну Мусе! полно вдрягивать!

Карикатура А. Г. Венецианова.

сячный отряд, возглавляемый полковником Блюменштейном.

Русские войска, конечно, располагали в достаточной мере артиллерией, чтобы сломить сопротивление неприятеля путем бомбардировки его укреплений. В осаде участвовали 61, 62 и 63 артиллерийские роты. "(...)Если бы ее бомбардировать, - писал автор "Записки о Костромском ополчении", - то в самое короткое время, можно было бы превратить в пепел. Но как она принадлежала пруссакам, которые были наши союзники, и вместе с нами осаждали, то для того и не хотели ее разорить".(5) Хотя блокадная цепь была хорошо связана, однако, считал Бардаков, "есть нужные (...) места не занятые нами, потому что сильная вода, от разлития Одера происшедшая, препятствовала подвинуть аванпосты к крепости".(6) Это позволяло и французам беспрепятственно выходить из города и грабить окрестное население, отнимая у него продовольствие и фураж. Чтобы пресечь это и протянуть блокадную линию ближе к крепости, необходимо было овладеть ближайшей и важнейшей высотой Пфердгimmel, расположенной в 600 м от 2-х французских батарей. Важное тактическое значение данной высоты понимал и противник. Он начал возводить новые укрепления, "обращая оные на возвышение..."(17)

Первая бригада Костромского ополчения под командованием С.П.Татищева в ночь на 19 сентября форсировала вброд по пояс разлившийся от дождей малый Одер и заняла позиции на возвышении Пфердгimmel, где и была устроена русская батарея, "(...) Вся Глогау была у нас как бы под ногами(...). Как удивились под утро французы, увидя над головами своими русских!".(18)

К концу октября противник предпринял несколько попыток прорвать блокаду. 23 октября в 10 часов вечера он атаковал позиции 3-го Костромского полка. Ратники в течение всей ночи, находясь под артиллерийским обстрелом, удерживали занимаемые позиции.

Ополченец 1812 года в крестьянской семье. Со старинного лубка.

24 октября 1813 года во время вылазки неприятеля особенно отличились стрелки 4-го пехотного полка Костромского ополчения под командой поручика Нелидова. Противник был опрокинут и прогнан до самых укреплений. "В сем деле урон неприятеля довольно значителен. Командир батальона подполковник Бартнев, штаб-капитан Воронов, поручик Нелидов, раненный в этом бою, были представлены к награде.

27 октября командующий прусскими войсками послал к Лаглану парламентаря с предложением капитулировать и прекратить бесполезное сопротивление. Но французский генерал дал издевательский ответ. Он сообщил Блюменштейну, "что боится не штурма, а скуки, и для того просит прислать несколько колод карт". В ответ на это Блюменштейн послал ему карту Сибири, куда он может угодить после капитуляции.(20)

День, когда Костромское ополчение получило боевое крещение, было 29 октября 1813 года. "В одну минуту сражение началось во всех пунктах, так что от сильного пу-

шечного и ружейного огня вся Глогау исчезла в дыму - зрелище страшное и величественное".(21)

Противник сначала атаковал оба фланга русских позиций, а затем оказал давление на всю линию обороны. Отдельные стычки перешли в жаркие схватки. Ратники предприняли контратаку. Артиллерия открыла огонь по окраине Глогау. "(...)Командующий в сем деле 4-го пехотного полка подполковник Сипягин, все бывшие офицеры и новые воины оказали великую храбрость в разбитии дерзновенного неприятеля".(22) Подполковник Сипягин за большое усердие в службе был награжден орденом св.Владимира. Сражение продолжалось до наступления ночи, закончилось взятием в плен более 500 человек.

Положение противника резко ухудшилось. Участились случаи добровольной сдачи в плен, особенно из числа немцев и словаков, что конечно же, отрицательно сказывалось и на настроении французских солдат.

Наступившие осенние холода отразились и на ратниках. В полках начались массовые заболевания.

Командир 3-го Костромского полка доносил, что обмундирование пришло в ветхость, "потому, что нижние чины служат 11 месяцев и беспрестанно в походе. Почти все чины вверенного мне полка не имеют рубашек, большая часть их не имеет почти сапог, а имеют только подобие их".(23)

Несмотря на все невзгоды и лишения, ополчение стойко несло блокадную службу. Ежедневно по вечерам сменялись аванпосты. На смену симбирцам приходили полураздетые и полубосые костромичи и продолжали суточное боевое охранение. Интересно заметить, что только после капитуляции французы признались в том, что "не подозревали, чтоб русские были мужики, а думали, что переодетые солдаты и, что это была одна военная хитрость, чтоб выманить их из крепости".(24) Неприятель не мог себе представить, чтобы не обученные военному искусству русские крестьяне, действовали так стройно, подчиняясь приказам своих начальников, так храбро и умело отражали атаки регулярных французских войск.

Решительное наступление коалиционных войск на Париж, освобождение огромного пространства от Немана до Эльбы делали дальнейшее удержание крепости Глогау бессмысленным. С 26 марта 1814 года начались 5-ти дневные мирные переговоры, закончившиеся подписанием соглашения, по которому разоруженные французы, отправлялись во Францию и обязывались не воевать против России и Пруссии в течение года и одного дня. 14 апреля 1814 года командующий Польской армией Л.Л.Беннигсен рапортовал Александру I: "К стопам вашего Императорского Величества счастье имею чрез действительного камергера 4-го класса Татищева(...) подвергнуть ключи крепости Глогау, (...сдавшейся на капитуляцию союзному российско-прусскому войску...)"(25)

В приказе от 10 октября 1814 года командующего блокадными силами при Глогау генерала Розена получили высокую оценку боевые

подвиги ополчения: "Вы, ополчившись (...на защиту Отечества, горя усердием и ревностно с неутомимым терпением преодолели все трудности(...) во время суровой зимы, на биваках, отражали сильные покушения неприятеля, сбили его передовые посты(...), принудили к сдаче знаменитую крепость, чем снискали всеобщую похвалу и достойное уважение(...)".(26)

Общее число награжденных в боях под Глогау составило 200 человек. Из костромичей: Сергей Павлович Татищев - бригадный командир - орденом св.Анны I степени "за примеры мужества и благополучные советы"; Александр Николаевич Вяземский - полковой командир - орденом св.Владимира 4-й степени с бантом; Дмитрий Петрович Черевин, полковой командир, тем же орденом - "службу исправлял с отличным усердием, деятельностью и исправностью и в делах противу неприятеля оказывал мужество"; П.М. Свободской, батальонный командир, тем же орденом - за команду войсками "при экспедиции в Грецу весьма храбро"; капитан Макаренков, капитан Рубановский, подпоручики Голубков и Чагин - орденом св.Анны 3-й степени и многие-многие другие.(27)

В начале февраля 1815 года Костромское ополчение прибыло в Кострому, где "при великом стечении народа(...) на главной площади(...) в Успенском соборе(...) приносимо было благодарственное молебствие, после которого преосвященный Сергей говорил проповедь(...), кропил ряды воинов святой водой, а затем ратники завтракали. На другой день городское общество давало воинам обед в гостинном дворе. На следующий день их угощали на свой счет дворяне", где каждый воин получил по рублю.(28)

После торжественной встречи и речей, под строжайшим контролем администрации, началось возвращение ратников-победителей, "в первобытное свое состояние" - под власть помещиков, под расписку.

Наступил период, вызвавший тяжелое настроение у освободителей

России и Европы. От крестьян помещика Мещанинова Варнавинского уезда были отправлены ходоки в Санкт-Петербург Мелотей Савельев и Алексей Ефимов "с просьбою об освобождении их из рабства".(29)

180 лет прошло после возвращения ополченцев. Мы, их потомки, с глубокой благодарностью вспоминаем славный боевой путь Костромских ополчения, имена костромских ратников, проявивших бесстрашие и мужество в боях с противником.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Государственный архив Костромской области ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 461. (Дело не сохранилось после пожара в архиве. Далее - н/с)
2. Записки о Костромском ополчении // Вестник Европы. 1815. Ч. 81. № 12. С. 297-313.
3. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 7. Лл. 5, 9 об. (Дело сохранилось частично после пожара. Далее - с/ч)
4. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 8. Л. 45 об., н/с; Ф. 605. Оп. 1. Д. 6. Л. 17 об-18 об., н/с.
5. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 7. Л. 9., ч/с.
6. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 8. Л. 53-53 об., н/с.
7. Там же Лл. 14-14 об., 16-16 об.
8. Там же Л. 35.
9. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 7. Л. 9 об., с/ч.
10. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 8. Л. 69., н/с.
11. ГАКО Ф. 605. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-3., н/с; Ф. 812. Оп. 1. Д. 3. Лл. 4, 5, 19, 22-23, 27-28, с/ч.
12. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 9. Лл. 41-41 об., н/с.
13. ГАКО Ф. 122. Оп. 3. Д. 7. Л. 94 об., с/ч; Ф. 605. Оп. 1. Д. 6. Л. 28 об., н/с.
14. ГАКО Ф. 812. Оп. 1. Д. 1. Л. 206., с/ч.
15. "Записки...". С. 300.
16. ГАКО Ф. 122. Оп. 1. Д. 461. С. 13. н/с.
17. Там же. Л. 15.
18. Там же. Л. 16.
19. Там же. Л. 27 об - 28.
20. "Записки...". С. 303.
21. Там же. С. 304-305.
22. ГАКО Ф. 122. Оп. 1. Д. 461. Л. 29 об.
23. ГАКО Ф. 122. Оп. 1. Д. 451. Л. 53.
24. "Записки...". С. 300.
25. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов, /Под редак. Бескровного Л.Г. М., 1962. С. 406. № 390.
26. "Записки..." С. 310-311.
27. Народное ополчение... Сб. док... С. 407-410.
28. "Записки..." С. 312.
29. ГАКО Ф. 179. Оп. 1. Д. 1051. Л. 23.

ОСВЯЩЕНИЕ ЗНАМЕН

Костромской и Буйской Дружин Костромского ополчения

В общественной жизни Костромы не много было дней столь занимательных, полных такого величия и торжественности, каким было 12 число прошедшего июля.

Это был день освящения знамен, высочайше дарованных Дружинам нашего ополчения - Костромской и Буйской, стоящим в Костроме.

Лишь только пронеслась весть, что в этот день назначено было освящение знамен, как улицы города видимо стали наполняться, еще за несколько дней до этого времени, прибывшими людьми из ближайших деревень и сел: это были, большею частью, отцы, братья, жены и дети ополчившихся за Веру, Царя и Отечество; но, кроме их, было множество и посторонних лиц, прибывших в город или из участия к ратникам или, может быть, из одного любопытства - посмотреть на торжество, никогда в нашем губернском городе невиданное.

В самый же день освящения, с раннего утра, на Сусанинской площади начали толпами собираться и костромичи-горожане в своих щегольских нарядах. Да впрочем, тут, в этой пестреющей толпе, было все: и смурый кафтан деревенского мужичка, и форменный, только что сшитый сюртук молодого чиновника, в первый раз явившегося показать себя кому нужно, и разноцветные костюмы наших красавиц; была тут и русская сибирка, и немецкое пальто. И вся эта разнохарактерная толпа волнующегося народа, несмотря на различие лет, состояния, пола и образования, казалось, была проникнута одним чувством, одною мыслию - скорее увидеть начало церковного церемониала и стройные ряды наших ополчан-молодцов.

И вот в 9,5 часов утра, большой Успенский колокол, слишком в тысячу пудов весом, ударил... Октавистый гул его электрически подействовал на толпу: все заходило, заперestreло еще более, и стало направляться к Успенскому Кафедральному

Собору. Вместе с этим, на призыв колокола, немедленно собралось в Собор все городское духовенство, Начальник губернии с губернскими властями и Градский Глава с чинами общества. А в 10 часов прибыл туда и Преосвященный Филофей. Облачившись в так называемое малое облачение, он начал служить молебен Богоматери пред святыми иконами, назначенными для духовной процессии, и которые в это время были на руках у Священнослужителей. С пением тропаря Феодоровской Богоматери начался из Собора крестный ход на Сусанинскую площадь. Ход этот полон такого священного величия и такой торжественности, что не лишнее будет сказать о нем несколько подробнее. Он следовал в таком порядке:

1. Прежде всех шли 8 причетников, в стихарях, с хоругвями - по два в ряд.

2. 10 чинов градского общества, то же по два в ряд, с значками Костромских Дружин незабвенного 1812 года, на который настоящий год так много походит; значки эти взяты из Успенского Собора, где они хранятся со времени Отечественной войны.

3. 10 Диаконов, по два в ряд, с финифтяными образками, на одной стороне которых было изображение Феодоровской Богоматери, а на другой Спасителя Николая. Эти образки в числе 11250, на счет Собора и с разрешения Преосвященного, выписаны из г.Ростова, с прекрасною целью - каждого ратника снабдить этим видимым залогом любви и покровительства Небесной Заступницы к Костромичам.

4. Губернский и уездный предводители дворянства, с иконами Феодоровской Богоматери и святителя Николая, пожертвованными для Костромской и Буйской дружин Д.С.Угличаниновым и Н.М.Сипягиным.

5. Два протоиерея Успенского Кафедрального Собора, из которых один нес образ Феодоровской Бого-

матери, искусно списанный здешним художником М.Т.Медведевым с подлинного и пожертвованный Ополчению Кафедральным Собором, а другой из протоиереев - с напрестольным крестом, принесенным Ополчению в дар тем же Н.М.Сипягиным.

6. Архиерейские певчие.

7. Причетники.

8. Диаконы.

Те и другие и третьи-попарно.

9. Диакон с запрестольным крестом.

10. Четыре Диакона, с иконою Спасителя, поставленную в киот.

11. Четыре Священника, с Чудотворною Феодоровскою Иконою Богоматери в киоте.

12. Затем все городские Священники, два Архимандрита и наконец сам Преосвященный Епископ Филофей.

Это было поистине великолепное шествие, никогда невиданное в Костроме. И немудрено: случаи, подобные этому, нечасто повторяются в истории губернских городов, равно как и причины, вызвавшие этот случай, редки в истории народов. С приближением процессии к площади, шумящая досель толпа стала затихать и как будто замерла на время. Ни говора... ни шума.. И среди этого... я бы сказал, мертвого молчания, если бы только не знал, что все в это время жило внутреннею, напряженною жизнью, вдруг, сама собою, масса народа благоговейно начала раздвигаться, а барабанщики и горнисты Дружин, расположившихся на площади замкнутым четвероугольником, встретили медленно двигающуюся процессию торжественным маршем, исполненным весьма хорошо, если принять во внимание, что эти люди за три месяца пахали землю, занимались извозом, ходили бурлачить по Волге... Дружины же, стройные, почти как регулярные войска, отдали военную почесть. В этот четвероугольник, составленный из ополчан, торжественно входила процессия и направлялась на

Успенский кафедральный собор г. Костромы. Фото начала XX века.

возвышенный, устланный коврами помост, устроенный среди площади, против памятника Ивану Сусанину. Вслед за этим началось водоосвящение, а затем молебствие к освящению двух широко и правильно развевающихся знамен, на зеленом шелковом поле которых сиял золотой крест, с вензелем незабвенного Николая I, по призыву которого образовались эти страшные врагам массы, а на верхних и нижних полях знамен слова: за Веру, Царя и Отечество. После чего Преосвященный окропил

святою водою иконы, назначенные Ополчению, и знамена, вручив перья Его превосходительству, Начальнику Ополчения, а знамена г.г. Начальникам Дружин. После этого провозглашено многолетие Императорскому Дому и Христоробию, победоносному Российскому воинству. Певчие стройно и восторженно пропели "многая лета", и многие из окружающих им вторили. Видно было по лицам, что не из уст только, а и от сердца исходили эти искренние благожелания народа. Священный обряд

освящения Архипастырь наш заключил теплым пастырским словом, сказанным со свойственною ему силою убеждения. Вслед за сим Аудитором прочтен статут о значении вновь освященных знамен, о правилах и важности их сохранения и пр. После всего этого все чины Дружины приведены были к присяге. Торжество освящения знамен Преосвященный заключил окроплением ратников святою водою, обходя в сопровождении знатнейшего духовенства и г.г. Начальников Ополчения и Дружин по всем рядам их. Наконец духовная процессия крестного хода возвратилась в Кафедральный Собор тем же порядком в каком и пришла, а Дружинам сделал развод.

Так началось, происходило и кончилось торжество освящения знамен Костромской и Буйской Дружин. Долго и после ухода их толпился на площади народ, делая по своему замечания о ратниках, их выправке, воинских приемах и многом другом. Нечего и дивиться этому, или, лучше сказать: как и не дивиться, что из мужичков таких нерасторопных, таких, как говорится, увальней, в какие-нибудь три месяца, по одному слову Белаго Царя, образовалось войско, из которого, за малым исключением, любого ставь в какую угодно армию! Только в России это возможно, только из русских это можно сделать!.. Смотришь любо-дорого на этих ратников с бородами, столько похожих на воинов времен Владимира и Святослава, на эти лица, выражающие (опять не без исключения, разумеется) какую-то крепость нравственных сил, какое-то широкое молодечество, которое не нужно и доказывать, а если уж доказывать, то разве только пред врагами. И кто же в самом деле не порадуется при взгляде на таких молодцов, осененных крестом, знаменем нашего спасения: здоровы, широкоплечи, смелы, с умным, понятливым лицом... Право, душа радуется, глядя на них: и за себя, и за них, и за Россию. И как-то невольно верится, что пока в России будут родиться такие богатыри, Западу не унизить ее, не ослепить, не раздробить!

Павел Андроников.
Костромские губернские ведомости. 1855. № 32.

ГЕРОИ СЕВАСТОПОЛЯ

Михаил Алесандрович Перелешин выпущен был из Морского кадетского корпуса в 1836 году мичманом в Черноморский флот. В 1842 году произведен в лейтенанты. В 1848 г. получил орден св.Анны 3-й степени. В 1852 г. за отличие произведен в капитан-лейтенанты. 1853 г. За истребление под Синопом турецкой эскадры произведен в капитаны 2 ранга и пожалован орденом св.Владимира 4-й степени с бантом. 1854 года, по обложении Севастополя, был начальником артиллерии всего левого фланга оборонительной линии и выдержал с успехом бомбардирование неприятеля 5 октября, направленное преимущественно против Малахова Кургана, награжден орденом св.Георгия 4-й степени. 1855 г. за действие 26 мая при отбитии штурма и выдержании предшествовавших ему бомбардирований произведен в капитаны 1 ранга. В том же году, за отбитие штурма 6 июня, награжден орденом св.Владимира 3-й степени. 29 июня по распоряжению генерал-лейтенанта Хрулева назначен начальником 3-го отделения, где за успешные действия наших батарей и выдержание усиленного бомбардирования с 5-го по 27-е августа и отбития в этот день последнего приступа награжден орденом св.Георгия 3-й степени. Полученная в этом последнем штурме рана, заставила Михаила Алесандровича удалиться с театра действий, перенесенных уже на северную сторону бухты.

Павел Алесандрович Перелешин выпущен из Морского кадетского корпуса в 1837 году мичманом в Черноморский флот. В 1839 году получил за сражение при речке Кубаши (на Кавказе) орден св.Анны 4-й степени с надписью "За храбрость". 1845 год - произведен в лейтенанты. В 1848 году получил орден св.Анны 3-й степени. 1852 год - капитан-лейтенант. 1853 год - участвовал в Синопском бою старшим офицером на 120-ти пушечном ко-

рабле "Париж". За это дело произведен в капитаны 2-го ранга, получил орден св. Владимира 4-й степени и назначен командиром того же корабля "Париж" и 35 экипажа. В 1854 году, с самого начала осады Севастополя, поступил на Малахов курган, где командовал левым флангом 4-го отделения. В 1855 году, 26 мая, после взятия Селенгинского и Вольнского редутов, неприятель бросился на наш левый фланг, но был отбит. 27 мая был назначен начальником 5-го отделения. 6 июня участвовал в отбитии штурма. Наконец в половине августа, раненный, принужден был оставить пост свой. Во время осады получил чин капитана 1 ранга, орден св.Владимира 3-й степени с мечами, св.Георгия 3-й степени и золотую саблю и имеет св.Георгия за 25 лет.

Из этих кратких обзоров видно, что Михаил Алесандрович был в Севастополе с первого до последнего дня его осады, и что ранен был (штуцерною пулею в левую кисть руки с потерей двух пальцев) 27 августа, в последний момент беспри-

мерной, нечеловеческой одиннадцатимесячной битвы. Павел Алесандрович был тоже в Севастополе с первого выстрела неприятельского против его насыпей. И только за несколько дней до очищения Южной стороны, раненный, оставил окровавленные развалины и холмы, изрытые ядрами, как плугом земледельца.

*Андрей Васьков.
Костромские губернские
ведомости. 1857. № 3.*

*Во имя Руси православной
От нас привет, герои, вам!
Вы совершили подвиг славный
На память будущим векам.*

*Мы смело скажем вам без лести:
Вы лаер победный обрели,
Для русской славы, русской чести
Вы больше сделать не могли.*

*За то и Русь богатырями
Признала доблестными вас,
Свиданье радостное с вами
Всего отраднее для нас.*

Дом Костромского Дворянства. Фото 1910-е годы.
В этом здании в 1857 году чествовали костромичей - героев Севастополя.

Воспитанники Пажеского корпуса. Фото из семейного архива дворян Бирюковых.

*Дай Бог, сердечно мы жееаем
Вам в мире всякого добра;
Привет наш общий заключаем:
Всем храбрым - русское "ура!"*

Автор - Воронов, галичский дворянин.

Стихотворение посвящено защитникам Севастополя костромичам М. А. и П. А. Перелешиным. Прочитано на торжественном обеде, который был дан костромским дворянством в честь Перелешиных 13 января 1857 г.

Л. Скворцов. Материалы для истории города Костромы. Ч. 1. Кострома, 1913. С. 283-284. Костромские губернские ведомости. 1857. № 3.

Юлия Жадовская.

ГЕРОЯМ СЕВАСТОПОЛЯ

*Вам глубокий от нас и поклон,
и почет,
Наша русская хлеб-соль с приветом,
Вы народа краса,
Руси крепкий оплот,
Ваша слава гремит перед светом.
И встречаем мы здесь вас,
гостей дорогих,
И гордимся присутствием вашим,*

*И чего недоскажет смиренный
мой стих,
Полным сердцем доскажется нашим.
Мы молились за вас,
были с вами душой,
Как вы твердо
пред смертью стояли,
И не день, и не час, -
целый год роковой,
Вы в лицо ей бесстрашно взирали...*

*Отдаленных потомков
сыны затвердят
Имена ваши, славные вечно;
От конца до конца
ваших подвигов ряд
Пронесется молвой бесконечной.*

*Здесь же каждый из нас,
и теперь и поздней
С восхищеньем и гордостью скажет:
"Я их видел, героев,
желанных гостей!"
И где видел, то место покажет.*

Костромские губернские ведомости. 1856. № 38.

*Высочайшая благодарность
Государь Император, по
всеподданнейшему докладу о
принесении Солигалским*

мещанином Василием Михайловичем Серебряковым в дар защитникам Александровского форта в Севастополе, написанной им иконы Св. Преподобного Макария и 3 руб. сереб., Высочайше повелеть соизволил: поблагодарить Серебрякова за это пожертвование.

Костромские губернские ведомости. 1855. № 30.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу о радушии, оказанном жителями г. Солигалича партии рекрут из 500 человек с конвойными, при проходе ее из г. Вятки через г. Солигалич, и о пожертвовании ими в пользу раненых защитников Севастополя 40 р. сереб., Высочайше повелеть соизволил: поблагодарить за это радушие и пожертвование.

Костромские губернские ведомости. 1855. № 34.

КОСТРОМСКОЙ ЛАЗАРЕТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Костромской отряд Красного Креста выехал из Костромы 23 июля 1904 г. Отряд состоял из пяти врачей: Н.В. Комаревского, И.А. Соколова, П.Ф. Гусева, В.А. Груздева и С.Н. Бродовича, из шестнадцати сестер милосердия со старшей сестрой В.Л.Князевой, заведующего хозяйством Яковлева, помощника провизора А.С.Ковальчук, из шестнадцати санитаров, двух поваров и двух прачек. Уполномоченным и старшим врачом ехал доктор медицины Н.В.Комаревский. Отряд вез с собою хорошо оборудованный лазарет на 200 кроватей, большой запас белья, хорошую обстановку для операционной и хороший набор инструментов. После более месячного путешествия в вагонах, перегрузки вагонов на Байкале, двухдневной остановки на Мысовой и бесчисленных остановок, иногда часов на 5-8 на разъездах перед Харбином, отряд приехал в конце августа в Харбин. Управление Красного Креста в Харбине рассчитывало сначала дать помещение для лазарета в Харбине, но за неимением подходящих помещений передумало и предложило раскинуть его на одной из станций на Южно-Китайской дороге между Харбином и Мукденом, а пока лазарет устраивается, предложило свободному персоналу ехать в Мукден, где в то время ожидался бой. Персонал отряда, за исключением старшего врача, заведующего хозяйством и заболевшей в то время старшей сестры, приехал в Мукден перед самым боем при Шахе и работал во время боя перевязочным пунктом на станции Мукден. На платформе вокзала раскинута была палатка, в ней работали день и ночь, разделив отряд на две смены. Работы было много: из призываемых в теплушечных поездах

раненых были многие совсем не перевязаны, а большинство перевязано неудовлетворительно. В палатке перевязывали раненых, тут же и оперировали, снабжали раненых бельем, одеялами, халатами. Кроме того, персонал отряда ездил в теплушечных поездах за ранеными на передовые позиции, при чем приходилось перевязывать в товарных вагонах. Всего за время боя зарегистрировано около 2000 человек, которым сделаны были перевязки, но на самом деле перевязано было значительно более, так как не было времени всех записывать. Операций в Мукдене было сделано 58. После окончания боя работы в Мукдене стало мало, принимали в день человек 15-20 больных и раненых, а потому большая часть персонала уехала в Фандзятун, где устраивался госпиталь. Под лазарет здесь была отведена казарма пограничной стражи. Чтобы занять ее, пришлось отремонтировать шесть китайских фанз, взятых у китайцев в аренду. В фанзах устроены были двери, окна,

печи, потолок, что обошлось около четырех тысяч, каковая сумма отпущена была военным ведомством. Когда готовы были фанзы, произведен был необходимый ремонт в казармах. Казарма представляла собою большое каменное здание, в котором свободно было поместить 200 человек, с четырьмя комнатами, в которых устроены были операционная, аптека, перевязочная и дежурная комната. Казарма была довольно загрязнена и стоило большого труда привести ее в приличный вид и годное для лазарета помещение. Когда лазарет был раскинут, то внутренность его имела довольно красивый вид: расставлены в четыре ряда железные кровати с чистым бельем, байковыми новыми одеялами, около каждой кровати табурет и между кроватями столики производили отрядное впечатление. Врачи и сестры милосердия помещались в двух офицерских домиках, а санитары в фанзе. В декабре в лазарете было мало больных, как и во всех лазаретах по южной ветке,

Харбин. 1906 год. Палаты для больных сестер милосердия.

так как в это время было сделано распоряжение держать в ожидании боя все лазареты к югу от Харбина пустыми. Первая большая партия раненых поступила после боя при Сандепу 19 января 1905 г. в количестве 170 человек, все это были большей частью тяжело раненые на носилках. Начиная с этого времени и до половины марта лазарет был полон тяжелоранеными. Сдавали, обыкновенно, с теплушечных поездов раненых, которые не могли ехать дальше или которые требовали неотложного оперативного пособия. Всего за время боев при Сандепу и Мукдене во второй половине января, февраля и первой половине марта прошло через лазарет 406 человек.

Со стороны персонала требовалась усиленная деятельность, достигшая своего наибольшего напряжения в конце февраля и первой половине марта, число больших операций доходило до 8 в день, требовавших крайнего напряжения сил всего личного состава отряда до последнего санитаря включительно. Благополучный во многих случаях исход должен быть приписан самоотверженному заботливому уходу со стороны сестер, не признававших ни усталости, ни отдыха. Из сестер наиболее отличались старшая сестра В.Л. Князева, А.Н. Груздева, М.Д. Лапотникова, В.Г. Ильинская, М.В. Студитская и Драницина.

В половине марта после боя при Мукдене приказано было лазарет снять, в Харбине было получено распоряжение ехать в Сретенск, куда и прибыли 27 марта. Здесь лазарет устроен был в четырех наемных помещениях, два из которых, меньших, были заняты под помещение персонала, а два, больших, под лазарет и в боль-

нице местного общества, так называемой "Павловской", которая передана была в Красный Крест с условием, чтобы последний имел в ней 10 коек бесплатных для местных жителей. Помещения в Сретенске отремонтированы были очень быстро и уже менее, чем через две недели явилась возможность принять 100 раненых, а через неделю готово было помещение еще на 200 человек. Контингент больных и раненых, которые поступили в лазарет в Сретенске, имел совершенно другой характер, чем в Фанзятуне. Большинство раненых здесь поступило с заживающими уже ранами и

заболевания не имели того тяжелого характера, как наблюдалось в Фанзятуне. Встречались между нижними чинами и такие, которые требовали оперативной помощи, но таких был незначительный процент. За то со стороны местного населения был большой спрос на хирургическую помощь, и десять коек, которые лазарет обязан иметь для местных жителей за пользование Павловскою больницей, всегда были заняты и, главным образом, хирургическими и глазными больными. В апреле уехал в Россию уполномоченный и старший врач доктор

медицины Н.В. Комаревский и на его место назначен был врач П.Ф. Гусев. Другие перемены, которые произошли в личном составе отряда, следующие: в ноябре оставил отряд С.Н. Бродович и переведены были в другие отряды пять сестер, в конце декабря уехал в Россию, по болезни, заведующий хозяйством Яковлев и его жена - помощница заведующего; на места их из Костромы были командированы: заведующий хозяйством А.Г. Мягков и пять сестер и приглашена была в Харбин сестра-хозяйка Сорокина, а на место врачей Комаревского и Бродовича поступили врач Ярославский отряда и врач И.Е. Переломов; кроме того, в апреле перешли в другие отряды пять сестер, а на место их переведены были из военного госпиталя в Чите три сестры Костромской общины и прикомандированы были к отряду фельдшерница и две сестры Павловской больницы. Что касается санитаров, то из числа привезенных из Костромы пришлось удалить из отряда повара за пьянство и двух санита-

Госпиталь в Харбине. 1906 год. В операционной.

ров за то же и одного санитаря, по болезни, отправить в Кострому. Все же остальные работали в отряде и по своей работе заслуживали награды. Но одних Костромских санитаров оказалось недостаточно, а потому пришлось нанимать в Фанзятуне китайцев, а в Сретенске - русских. Число вольнонаемных служащих было неодинаково и колебалось в зависимости от числа больных в лазарете. Кроме того, в лазарете было пять человек санитаров из нижних чинов по разрешению военного начальства. Эти, получая десять рублей в месяц, дорожили местом и работали прекрасно. В продолжение трех с половиной месяцев при отряде был студент I курса военно-медицинской академии, на его обязанности лежало письмоводство по лазарету. По отъезде из отряда в Харбин заведующего хозяйством А.Г.Мягкова на его место приглашен был заведующим хозяйством Тверского лазарета Ф.А.Романов. Таким образом за время кампании персонал отряда значительно изменился.

Продовольствие больных велось по порционной системе; недостатка в продуктах, как в Фанзятуне, так и в Сретенске не встречалось. Часть продуктов бралась из складов Красного Креста в Харбине, Чите и Сретенске, часть покупалась на месте.

Для стирки белья в Фанзятуне и Сретенске устроены были прачечные и белье стиралось вольнонаемными прачками. Для дезинфекции белья в Сретенске была устроена дезинфекционная камера.

Амбулаторных больных в Фанзятуне было 315 человек, главным образом, нижние чины проходящих эшелонов и китайцы. В Сретенске врачами отряда амбулаторный прием больных был открыт при Павловской больнице, где в определенные дни врачи принимали по специальности. Амбулатория пользовалась популярностью у местного населения, и с 1 мая по 1 сентября было принято 1992 больных, сделавших 2508 посещений. Кроме того, часть отряда работала в Харбине в слабосильной команде

Выписавшиеся из лазарета. Харбин. 1906 год.

и три сестры ездили в поезде с ранеными из Харбина в Никольск-Уссурийский.

Из лазаретного имущества много раздавалось белья, теплой одежды и обуви нижним чинам, которые часто поступали в лазарет полураздетыми, а многие из числа непоступавших солдат в лазарет обращались часто за вещами, в которых нуждались. Стационарных больных за все время деятельности лазарета было 776 человек, коими проведено 14415 дней; из числа больных было 674 нижних чина, гражданского ведомства 102 человека. Офицеров в лазарете не было(...).

В заключение отчета нельзя не указать на следующее: персонал отряда работал, главным образом, во время боев и первое время после боев. В остальное время работы было немного. И это время, когда работы было мало, было худшее время в жизни отряда. Зброшенные на железнодорожную станцию далекой Манчжурии, вдали от родных и знакомых, без развлечения, часто без газет и книг, сестры и врачи переживали трудное время. И не тяжело было для персонала то время, когда работы было много, а

тяжело было тогда, когда работы было мало. Надо видеть за работой сестер милосердия, обыкновенно нервничающих во время бездействия, чтобы понять, как они оживлялись и сколько приятного вносила работа в их жизни, надо видеть сестер милосердия во время ухода за больными и ранеными, чтобы понять сколько самоотверженности и любви вносит в дело чуткая к чужому горю сестра милосердия и что свое подвижничество знамя сестры милосердия носит высоко. Не пренебрегая никакой работой, сестра милосердия является для солдата действительной сестрой. Поэтому нижние чины в лазаретах ни к кому так хорошо и доверчиво не относятся, как к "сестрицам".

**Старший врач и уполномоченный
Костромского лазарета
Красного Креста П.Гусев.**

Отчет Костромского местного управления
росийского общества Красного Креста и
состоящей при нем Феодоровской общины
сестер милосердия за 1905 год. Кострома,
1906.

Любовь Поросятковская

1914 ГОД В КОСТРОМЕ

Костромские статистики 1914 год отнесли к числу неблагоприятных для экономики края. Вследствие холодной весны и засушливого лета не уродились хлеба и травы.(1) Это прибавило хлопот крестьянскому большинству губернии, но в целом не изменило привычный ритм жизни. Как и прежде часть мужского населения ушла в летний период на заработки в столицы, а горожане уехали отдыхать на дачи. О войне, если и говорили, то как о событии, которое вряд ли произойдет. Убийство в Сараеве наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда сербским студентом Гаврилой Принципом, ставшее известным из газет 19 июня.(2) мало кто воспринял как первый выстрел в грядущем мировом побоище. Поэтому объявление всеобщей мобилизации и войны полтора месяца спустя явилось полной неожиданностью для простых обывателей.

Костромское научное общество по изучению местного края поспешило провести анкетирование,

желая по свежим следам выяснить влияние войны на жизнь деревни. Один из корреспондентов описал события первых дней войны, оказавшиеся характерными повсеместно. "Был жаркий летний день, все были на поле, а в деревне никого почти не было, кроме ребят, когда на пыльной деревенской улице появился рассыльный из волостного правления с объявлением о мобилизации и, стуча палкой под окнами, начал созывать сход (...) Через несколько часов на полях не осталось уже никого - начались сборы запасных, приготовление лошадей на сборные пункты. А через три дня мобилизованных уже сажали в вагоны".(3)

Спешно возвращались отходники и отпускники в родные места, ожидая повесток о призыве. Все солидарно объединил порыв высокого патриотизма. Газеты "Костромская жизнь", "Поволжский вестник" пестрели чувственными воззваниями. Улицы Костромы шумели манифестациями в защиту сербов-братьев. Участники многотысячных шест-

вий скандировали лозунги во славу России, армии, славянства и союзников, пели государственные и религиозные гимны.(4) Слухи и печатная продукция о войне пользовались небывалым спросом.

Эмоциональная волна вскоре стала спадать. На первое место среди прочих встали заботы о семьях, из которых мужчины ушли на войну. Некоторые волостные и сельские общества ввели самообложение с надела, дома или "души" в пользу семей призванных в армию.(5) Были владельцы фабрик и заводов, которые сохранили за рабочими, ушедшими на военную службу, частичный, реже полный заработок. На фабриках Товарищества мануфактур, основанных И.И. Скворцовым в селе Писцово Нерехтского уезда 10 сентября 1914 года вывесили объявление директора-распорядителя Н.Павлова: "Доводится до сведения рабочих и мастеровых прядильной и ткацкой фабрик, что около 200 человек рабочих и мастеровых обеих фабрик (...) призваны на защиту дорогой нам Родины-матушки России и, таким образом, многие из них оставили свои семьи без кормильца. Принимая во внимание нужду и горе этих семей и желая придти им на помощь, я сегодня сделал распоряжение о выдаче пособий на все время войны в следующем размере: 1. Женам, не работающим на фабриках, но имеющим детей моложе пятнадцатилетнего возраста - полный заработок, который имел ее муж...".(6) Далее приводились четыре пункта о размерах пособий, зависящих от достатка близких родственников призванных, и обещание сохранить рабочие места до возвращения их с войны.

Казенная помощь выражалась в форме выдачи "пайков" на домоладцев, оставшихся без привычной опоры. Поддержку оказывали

На марше. 1916 год.

также земские управы - деньгами, лесные ведомства - бесплатными дровами, общественные организации - одеждой, соседи - всякой работой.

Уход работников в действующую армию отражался на производстве. Оно сокращалось, а иногда сворачивалось полностью, о чем сообщала одна из типичных сводок, собранных старшим фабричным инспектором по губернии: "О дальнейшей судьбе лесопильного завода что-либо сказать затруднительно, так как владелец его Д.Н.Гальман призван в действующую армию".(7)

Приостановка деятельности предприятий вела, в свою очередь, к нарушению поставок на фронт, потребность в которых была велика. В этой связи в конце первого года войны вышел высочайший Указ об отсрочке воинской повинности. На костромского губернатора обрушилась лавина телеграмм за подписью товарища министра внутренних дел с известием о задержке на московских и петерских заводах, выполнявших военных заказы, того или иного костромича. "Уведомляю Ваше превосходительство, что министерство признало соответственным предоставить отсрочку воинской повинности до 1 октября сего (1915 -

Л.П.) года рабочему на петроградском металлическом заводе крестьянину Буйского уезда Семену Ахмелкину".(8) Обилие "бронированных" рабочих говорило о том, что успех на военном театре способствовал в это время русским солдатам. Скоро положение изменилось, и губернатору стали приходить телеграммы о прекращении действий отсрочек "ввиду новых обстоятельств военного времени".

"Новые обстоятельства" - это отступление действующей армии, которое последовало по вполне объ-

ективной причине - плохой подготовке к войне. Не хватало снаряжения и боеприпасов. Председатель Государственной думы М.В.Родзянко обвинял правительственные структуры в проволочках, привычных, как он считал, в мирное время, но непозволительных в военное. Желая наладить нужные армии поставки, он лично обратился в гу-

и пригодных для дела самоточек". 13 июня при управе созвали совещание из представителей фабрично-заводских и учебно-ремесленных заведений по вопросу об организации в губернии производства предметов военного снаряжения и боеприпасов. На совещании "ярко обнаружилась полная готовность представителей местной промышленности придти на помощь армии изготовлением предметов снаряжения".(10)

В завязавшейся "сугубо конфиденциальной" переписке с председателем Государственной думы обговаривались детали, испрашивались инструкции и докладывались первые результаты. В механико-техническом училище им. Чиждова уже приступили к выполнению заказа в три смены на двадцати пяти оборудованных самоточках. А художественно-ремесленная мастерская в селе Большое Красное взяла на себя налаживание работ среди кустарей по выпуску мелких предметов вооружения и обмундирования из меди, свинца и стали. В ответ съпались благодарственные телеграммы от Родзянко, князя Львова и самого Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. "Глубоко тронут отзывчивостью

доблестных костромичей. Русское спасибо и глубокий поклон.(...) С Богом за дело. Будем работать не покладая рук для славных воинов наших и докажем всему миру, что нет той силы, которая могла бы сломить святую Русь. Родзянко".(11)

Признаки войны все более и более проявлялись в Костроме и губернии. Первые партии раненых потребовали быстрого формирования госпиталей. Летом 1915 года начали прибывать беженцы из западных областей.

Кашинский С. С. Стайков...

24/8 1911.

бернские земские управы с конкретными предложениями: "(...)необходимо неотложно озаботиться усилением производства дистанционных медных трубок для шрапнелей и гранат полевой артиллерии, недостаток в которых ныне ощущается".(9) В ряду исполнителей заказов он видел... ремесленные училища и кустарные мастерские.

В костромской земской управе просьба М.В.Родзянко нашла необычайно живой отклик. Специально был выделен человек для выяснения количества "оборудованных

Бивак в лесу Храмуши. У палатки командира 3-го батальона. Июнь 1916 года.

*Фотографии из личного архива братьев Зотовых —
участников Первой мировой войны.*

Офицеры русской армии. 1916 год.

На отдыхе в лесу. 1916 год.

Поляки, украинцы, литовцы, латыши, евреи обрели в Костроме приют. Для австрийцев, чехов, румын, немцев город стал острогом. К военнопленным славянского происхождения население проявляло снисхождение и добродушие. "Самое же имя немцев вызывало раздражение".(12) Негативное отношение объяснялось переходящими из уст в уста рассказами о зверствах врагов на занятых ими территориях.

Труд неприятелей использовался фабрикантами, заводчиками, землевладельцами. Хозяин химического завода в Костроме Шулепников держал при заводских лошадях конюхом пленного Мартина Литца.(13) А в усадьбе Денисово отставного генерал-майора Михаила Николаевича Зузина выполняли различные работы 28 вчерашних завоевателей. Поставленные на полное довольствие, они получали зарплату с вычетами на собственное содержание.(14) Не обходилось без недоразумений. В губернскую земскую управу пришел циркуляр о размещении впредь военнопленных не квартирным, а казарменным порядком из-за убийства крестьянами австрийца, имевшего связь с женой мобилизованного солдата.(15)

Из работающих на костромских фабриках пленных славян даже формировались добровольческие отряды, которые шли воевать против бывших своих сограждан.

Любопытное свидетельство о довольно свободном развитии отношений между населением и военнопленными оставил в своем дневнике краевед и экономист Евгений Федорович Дюбюк. В феврале 1916 года по приглашению земской управы он отправился в соседнюю Ярославскую губернию в усадьбу Андрея Валентиновича Шестакова для осмотра и оценки предназначенного к продаже лесного участка. От владельца его Дюбюк услышал рассказ о трудностях ведения хозяйства в военное время и попытках их преодоления: "Пробовали работать с военнопленными. Были летом немцы - работающие, получали по 8 руб. в месяц. Работники велокоп-

ные, но(...) являлись с требованиями. Раз удовлетворил, явились во второй раз, - понятно, не удовлетворил и отправил их к воинскому начальнику. Потом стороной выяснилось, что все это мужики подстроили; они немцев и подговорили на требования. Мужики раньше по 50-60 руб. в месяц зарабатывали(...). Вот они и старались рассорить владельца с немцами. Отношения между немцами и крестьянами были хорошие, знакомились с парнями, ухаживали за девицами. Было разное - то побьют их, то приглашают к себе в гости".(16)

Кроме вражеских солдат военнопленными также считались германские подданные, проживавшие в момент объявления войны в пограничной зоне Российского государства. Многих из них сослали в Костромской край.

Граждан Австро-Венгрии и Германии, владельцев недвижимости в Костромской губернии, различали по национальному происхождению. Славян обычно причисляли к известным своей преданностью России и сохраняли за ними права собственников. Немцев и австрийцев же частично лишали таковых, конфискуя принудительно, без оплаты у них лошадей, повозки и упряжь для нужд действующей армии.(17) Уездные исправники, озадаченные губернатором, занимались выявлением последних.

Им на помощь приходили анонимные письма негодующих патриотов: "Химический завод около Кинешмы акционерного общества "Морозов, Крель, Оттман" до сих пор не реквизирован, а продолжает работать и набивать карманы германцев. Фирма состоит исключительно из германских подданных. У Оттмана даже сыновья, офицеры вражеской страны, участвуют против нас. Русский же Морозов с 1904 года в фирме не участвует(...). Все акции находятся исключительно в руках германцев(...). Не прочь еще заметить, что главное правление этого акционерного общества находится в Висбадене. Очень обидно нам, русскому обществу(...)".(18)

Подобные "сигналы" отнюдь не всегда соответствовали действительности и диктовались раскаленным общественным мнением. Смысл его заключался в желании удалить немцев из всех сфер управления русской жизни. Этому мешали законы, которые продолжали действовать еще с мирных времен. Устарев, они явно уступали воззрению общественности. С ним приходилось считаться: германские и австрийские подданные спешили перейти в российское гражданство. Ходатайства рассматривало Костромское губернское правление, не оставляя их без удовлетворения.(19) И только в феврале 1915 года вышел Указ об отстранении от руководства предприятиями граждан немецкого происхождения.

Война изменила жизнь костромичей, прибавив к ней напряженность, страх потери близких, ненависть к врагу. Для одних перемены становились тяжким бременем, для других наполняли существование смыслом. Но никто еще не знал, что с войной трудности не закончатся, и с революцией придут новые испытания.

БИБЛИОГРАФИЯ:

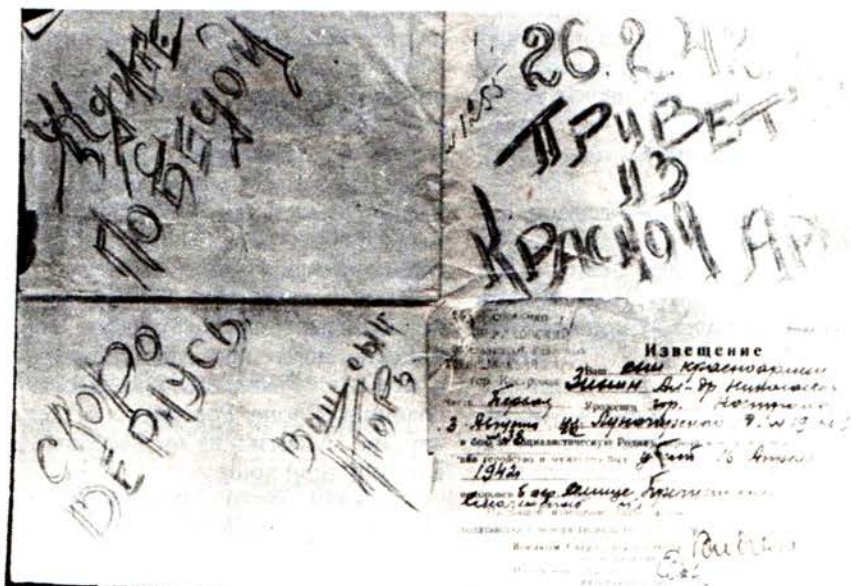
1. Обзор Костромской губернии за 1914 год. Кострома, 1915. С. 4.
2. Костромская жизнь. 1914. 19 июля. № 131.
3. Костромская деревня в первое время войны. Кострома, 1916. С.1. (Далее - Костромская деревня).
4. Костромская жизнь. 1914. 19, 22 июля. №№ 157, 159.
5. Костромская деревня, с. 8.
6. Государственный архив Костромской области. (ГАКО) Ф. 457. Оп. 1. Д. 1615. Л. 19.
7. ГАКО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1592. Л. 16.
8. ГАКО. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 691. Л. 74.
9. ГАКО. Ф. 205. Оп. 3/в. Д. 320. Л. 1.
10. Там же. Л. 7.
11. Там же. Л. 11.
12. Костромская деревня, с. 93.
13. ГАКО. Ф. 205. Оп. 3/в. Д. 335. Л. 41.
14. ГАКО. Ф. 614. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.
15. ГАКО. Ф. 205. Оп. 3/в. Д. 335. Л. 10.
16. Костромская земля. Вып. 3. Кострома, 1995. С. 182.
17. ГАКО. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 728. Л. 12.
18. Там же. Л. 35, 35 об.
19. ГАКО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 538.

ПИСЬМА С ФРОНТА

Письма с фронта - особая и до сих пор мало исследованная глава Великой Отечественной войны. И не глава даже. Разве глава все уместит. Даже из того, что сохранилось, получился бы многотомный труд, целая энциклопедия людских переживаний: горя, радости, откровений. В этих письмах душа поколений, обожженных страшной войной.

В течение Великой Отечественной войны на фронт ушло более 260 тысяч костромицкой и жителей области.

Более 110 тысяч призванных погибло на полях сражений.

Более 160 наших земляков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 30 стали полными кавалерами Ордена Славы.

Почти три с половиной года в дом № 8 по Кривому переулку в Заволжье шли армейские письма. Все эти десятилетия они хранились дома, в семье. И вот совсем недавно, в конце прошлого 1994 года, Александра Александровна и ее дочь Евгения Васильевна Никольская решили передать их для хранения в государственный архив.

54 фронтовых письма легли на архивную полку. 54 документальных свидетельства, которые позволяют судить не только о личности автора. В них дыхание времени, которое вновь приобретает живые черты.

Теперь несколько подробнее об их авторе - Василии Михайловиче Бочкове. Костромич. Родился 22 июля 1914 года. Вся его довоенная трудовая жизнь связана с заводом "Рабочий металлист". Специальность - токарь. Причем после срочной службы в армии быстро достигает самого высшего разряда и вскоре его назначают мастером. С 1 июня 1941 года работает в аппарате военной приемки ГАУКА (Главного артиллерийского управления Красной армии) в должности техника. Назначение на такую ответственную должность говорит о многом. Ведь, помимо гражданской специальности, у него есть и военная. Он - классный механик-водитель новейшего танка Т-34. Уж такие-то люди фронту требовались немедленно. А ему сразу выдают "бронь". И только через четыре с половиной месяца после настоячи-

вых просьб берут в Ярославскую коммунистическую дивизию.

И вот пошли письма домой. Первые написаны в близости от дома. Ему еще удалось побывать в семье, и жена смогла к нему приехать.

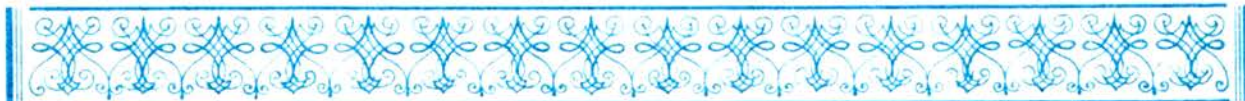
21 ноября 1941 г.

(...)Шура, я очень хорошо понимаю, что тебе без меня будет жить труднее, но что делать, придется все переживать и будем надеяться, что еще мы с тобой и нашими ребятишками поживем не хуже других, а сейчас придется перенести все трудности, которые встречаются в нашей жизни. Шура, временами бывает такая тоска по тебе и ребятишкам, что не находишь места(...).

13 марта 1942 г.

Здравствуй, дорогая, милая Шура!

С нового места спешу тебе сообщить о том, что я пока жив и здоров. О своей жизни и здоровье могу говорить только в тот час, когда пишу тебе письмо, а что будет дальше - не знаю. Сама понимаешь, где я нахожусь. Да, милая Шура, кой-чего я видел, от чего можно даже поседеть. И всякий раз при опасности для своей жизни держу в голове тебя и своих ребятишек. Милая Шура, с получением моего небольшого письма обязательно напиши мне ответ в тот же день с тем, чтобы узнать, живы ли все и здоровы.

Затем до свидания, милая Шура. Поцелуй за меня крепко-накрепко наших детишек: Жеку, Мишу и Борю, а также обеих бабушек и обязательно сообщи об их здоровье. А также крепко и тысячу раз целую тебя, милая Шура. Может, придет время и увидимся.

Остаюсь тебя любящий муж Вася.

1/4-43 г.

Здравствуй, дорогая Шура!

Шура, сегодня решил тебе написать еще письмо, хотя от тебя ответа еще не получал. Сообщаю тебе, что сегодня выслал денег 500 руб. Шура, убедительно тебя прошу с получением этого письма побыстрее напиши мне ответ. Я жду от тебя весточки с нетерпением и очень рад каждой твоей строчке. Шура, во время боя мне покалечило руку, но не так сильно и сейчас лечусь при части. Думаю, вскоре заживет и опять пойду в атаку, а там судьба решит мою участь. Дорогая, не знаю почему, но за последнее время ты так часто мне снишься, когда ранее это было очень редко. Или это, может быть, потому, что я очень и очень соскучился по тебе и детишкам и вообще по дому. Шура, прошу тебя, когда будешь мне писать письмо, то опиши, как чувствуют себя детишки, как здоровье каждого в отдельности. Хватает ли им питания. Смотри, не скрывай от меня ничего, будь откровенной. А также сообщи, как чувствуешь себя заволжская Мама. Ведь ей, вероятно, тоже достается с нашими ребятами, а в особенности если кто из них болеет. Прошу особенно, сообщи мне и о своем здоровье. Береги себя, ведь тебе еще нужно растить детишек.

До свидания, дорогая, крепко, крепко целую.

Твой муж Вася.

14/7-43 г.

Здравствуй, дорогая и милая Шуручка!

(...)Шура, меня интересует, неужели все еще ни Козлякова, ни Дианова Мишку и, наконец, Котьку Васильева в армию еще не взяли, все еще околачиваются в тылу, а защищать родину, видимо, не хотят. Дядя бы защищал нашу великую Родину, лишь бы не они. Конечно, они постараются удержаться на месте. Ведь на фронте убивают. И куда лучше их люди защищают Родину, не щадя своей жизни и подчас ею жертвуют за благополучие нашего великого народа. Вот у нас на фронте они бы и показывали свою преданность Родине. Тут языком не приходится болтать. Только бы остаться живыми после войны. Да я бы им глотку перегрыз за всю их заботу о фронтовиках. Конечно, если бы кто-нибудь из них побывал хоть часок у нас, то сознавал бы, что это такое(...).

Возможно, я останусь жив, тогда и на нашей улице будет праздник. Будем надеяться, что и мне достанется пожить в кругу семьи. Шуручка, начинаются горячие бои. Какая судьба меня ждет впереди, не знаю.

Я знаю только одно и верю, что твоя любовь ко мне сохранит меня от вражеской пули или снаряда. В это я верю и буду верить.

Затем до свидания, дорогая Шуручка. Крепко поцелуй за меня детишек Жеку, Мишу, Борю. Крепко, крепко целую тебя, дорогая. Остаюсь тебя крепко любящий муж Вася. Пиши, жду.

17/10-43 г.

Здравствуй, дорогая и милая моя Шуручка!

Вчера вечером, милая Шуручка, я приехал на фронт в свою часть. Ты знаешь как меня встретили мои приятели офицеры. Так обрадовались, точно я не был с ними несколько лет. Когда пришли в свою землянку, конечно, выпили. Я рассказал, как доехал, как встретился со своей Шуручкой и детишками, рассказал, как провел время. И о самом печальном рассказывал - это о расставании с тобой, моя милая и дорогая жена Шуручка. В песне-то правильно поется, что расставание хуже смерти. Знаешь, милая Шуручка, как только отъехал поезд от Костромы, у меня невольно потекли слезы и, поверишь ли, я заплакал как ребенок, чего со мною никогда не бывало. Да, милая, я на тебя все не мог налюбоваться. По-моему, я сейчас люблю тебя так, как никогда еще не любил. До того ты мне сейчас дорога и мила, просто не выговоришь. Еще больше ты для меня стала милой и краше. Когда я рассказывал ребятам про тебя, то они: "Что у тебя и за Шуручка. Ты все больше про нее и говорил". А я им говорю, что если бы у вас были такие жены, это бы было просто замечательно. Знаешь, Шуручка, я еще раз повторяю, что ты для меня - вся моя жизнь.

Затем до свидания, моя милая Шуручка. Привет всем, всем: Маме, Леле, Надежде, Вале. Крепко целую Мишу, Жеку, Борю.

Остаюсь крепко тебя любящий муж Вася.

4/1-44 г.

Здравствуй, дорогая, любимая моя Шуручка!

Шуручка, сегодня получил от тебя два письма, за что очень и очень благодарю. Ты пишешь, что с завода ушла и не сообщала, на какую другую работу поступила. Не понимаю, чем это вызвано. Не в моем характере с места на место ходить. Впрочем, ты должна жить так, как лучше. Шуручка, во втором письме ты приписываешь мне виноватость в том, что тебе тяжело жить потому, что я ушел добровольцем на фронт. Объясню. Я пошел добровольно потому, что я член партии. Знаю, что кому-нибудь да надо защищать Родину. И я свой долг перед Родиной и партией выполняю, пренебрегая своим личным интересом. Еще раз прошу: прости меня за все и не напоминай мне больше об этом. Знаю, знаю, дорогая, что я тебя недооценил. Милая Шуручка, тяжело живете не только вы, но и много других. Очень много людей здесь у нас на фронте кладут головы. Что я хочу этим сказать? Я хочу сказать, что в нашей разлуке и в тяжести твоей жизни виновник Гитлер и вся его свора. Да, дорогая, люди, которые пожили под пятой немцев, рассуждают иначе. Они знают, что несет немец с собой. И вот я бы не пошел воевать, другой бы не пошел. А кто тогда отстаивал бы нашу Родину от варваров-фашистов? По-моему, тебе, дорогая, ясно, почему добровольно я пошел на фронт.

Шуручка, о себе. Жив и здоров, живу хорошо. Затем до свидания. Привет Маме. Целуй детишек за меня Жеку, Мишу, Борю. А также привет Леле, Надежде, Вале. Крепко тебя целую. Остаюсь твой любящий муж Вася.

Пиши, жду.

Бойцы Ярославской коммунистической дивизии.

2/3-44 г. Фронт.

Здравствуй, дорогая и милая моя Шу- рочка!

Шурочка, сегодня от тебя получил пись- мо, за которое очень и очень благодарен. Сейчас, дорогая, писать больше писем не- когда. Сейчас воюем с большим успехом, гоним гада немца. Даем ему, что называет- ся, в "хвост" и "в гриву", бежит гад, не может остановиться. Шу- рочка, в освобожденных районах люди радовались нашему прихо- ду, встречали, плакали, целова- ли, угощали всем-всем. Вот как насолил немец.

Пока, дорогая. Я жив и здо- ров, хотя из экипажа люди и ме- няются - потери.

Затем до свидания, дорогая и милая Шурочка. Целуй за меня детишек Жеку, Мишу, Борю. Большой привет Маме, Вале, Леле, Надежде.

Остаюсь крепко тебя любя- щий Вася. Целую тебя крепко и бес- счетно раз.

16 мая 194 г. Фронт.

Здравствуй, дорогая и милая моя Шурочка!

Шурочка, вчера получил от тебя письмо. Очень благодарен тебе за такое хорошее, любов- ное отношение ко мне. Благода- рен тебе, моя милая, и за то, что за такую долгую разлуку ты меня не забываешь, а, наоборот, дружба наша крепнет. с каждым днем сильнее. Поэтому, моя до- рогая, после войны заживем еще лучше, еще дружнее чем это было до войны. Война на- учила, как нужно ценить жизнь, как необходимо рассудительно жить, как нужно любить жизнь. Я, Шурочка, люблю жизнь, хо- чется жить, но если придется и потребуется, то можно и уме- реть за жизнь. Не правда ли, моя дорогая? Да, моя дорогая, одно утешение у меня - это ты. Воспоминаниями о тебе я, соб- ственно говоря, и живу. Вспоми- нается все хорошее, что ты, моя дорогая, для меня сделала. Шу- рочка, обо мне не беспокойся, я живу хорошо. Затем до свида- ния. Большой привет Маме. Очень и очень рад, что она жива и здорова. Целуй за меня Жеку, Мишу, Борю.

Крепко, крепко целую тебя. Вася.

22/11-44 г.

Здравствуй, дорогая и милая моя Шу- рочка!

(...)Да, дорогая, вполне сознаю тяжесть твоего положения, которую ты переносишь в течение трех лет. Конечно, как мне ни тя- жело, но я один. Правда, думы о моей

семье и о тебе, моя милая, не дают мне покоя. Я также думаю, скоро ли всему этому будет конец, скоро ли мы с тобой вновь увидимся. Конечно, на это я не теряю надежды. А встреча наша должна быть в скором будущем, т.к. конец войне уже не за горами. Я тебе сообщал, что меня наградили орденом Отечественной

Василий Михайлович Бочков.

войны. Так что можешь гордиться своим мужем. Воюем так, как положено воевать русскому человеку, отстаивающему честь и независимость нашей необъятной Родины. Единственное, что меня радует - это то, что детишки наши живы и здоровы, а также и ты, моя дорогая, в чем и заключается моя жизнь. Передавай большой и особен- ный привет Маме и скажи, что скоро встре- тимся и будем жить опять вместе.

(...)Остаюсь крепко, крепко любящий Вася.

15/2-45 г.

Восточная Пруссия. Фронт.

Здравствуй, милая моя Шурочка!

Сегодня выпала возможность черкнуть тебе письмишко. Сообщаю, что выслал тебе посылку. Прошу все продать, чтобы купить необходимое для тебя и детишек.

Плюс к этому выслал денег триста пятьдесят рублей. В общем, сделал все, чтобы облегчить твое материальное по- ложение и наших хорошеньких детишек. У меня все мысли на- правлены на заботу о вас, милых моих. Короче говоря, о моей родной и близкой семье. Это искренняя правда, дорогая.

Затем до свидания. Привет детям Жеке, Мише, Боре, а также Маме, Леле, Вале, Надеж- де. Целую тебя тысячу раз. Твой Вася.

Это письмо оказалось посл- едним. За ним пришла только "похоронка". В 1 томе "Книги па- мяти" три короткие строки: "Боч- ков Василий Михайлович, 1914 г.р., г.Кострома, русский, чл. партии, призван в 1941 г. Ко- стромским ГВК, гв.л-т, умер от ран 09-03-1945 г., захоронен с.Икийхендорф, б.Восточная Пруссия".

Это место сейчас на террито- рии Польши. 20 лет искала дочь Евгения Васильевна сведения о могиле отца. Она писала в со- ветские органы и отовсюду при- ходил отрицательный ответ. Помог случай. Смотрела теле- передачу, в которой выступал Януш Пшимановский - поляк, по- святивший многие годы увекове- чению памяти павших. Написа- ла ему и вскоре получила ответ: могила Бочкова В.М. на поль- ской земле. Стала копить деньги на поездку. Увы, события посл- едних лет в нашей стране раз- рушили эти надежды. Где доче- ри героя найти столько денег, чтобы отдать последний долг своему отцу? Так и остается не- сбывшейся мечта побывать на его могиле. Побывать хотя бы

одной из всей семьи.

В заключение сообщим, что вдова на- шего земляка жива, но очень больна. Живет она вместе с дочерью, и до сих пор они обе не теряют надежды, что родная рука положит цветы на далекую могилу.

Публикацию подготовил Юрий Закамский

ФРОНТ И ТЫЛ. КРЕПКИЕ СВЯЗИ

С первых дней войны фронт и тыл связывали тысячи нитей. Из всего их несчетного количества для сегодняшней публикации отберем лишь те, которые покажут нам, как реагировали тыловые власти на просьбы фронтовиков помочь их семьям. А таких просьб шло великое множество. Надо учесть, что население городов области прибывало за счет эвакуированных. Им приходилось жить в наиболее тяжелых условиях. Многие приезжали к нам с детьми, успев захватить с собой только самое необходимое, а то и просто что под руку попало. Особенно тяжело приходилось эвакуированным из Ленинграда. Их, изможденных голодом, приходилось буквально возвращать к жизни. Но возможности и у местных властей были весьма скромные. Жилье, одежда, питание, дрова - все это надо было найти немедленно. Возьмем для примера Галич.

Переписка городской власти Галича с воинскими подразделениями вернет нас в то далекое и суровое время.

Уважаемая Ольга Михайловна!(1)

Спешу послать вам свой привет и пожелание здоровья и счастья. Я сегодня получил письмо от своего сына. Он пишет, что благодарен вам за то, что получил сапоги. Это хорошее известие еще больше поднимает во мне ненависть к врагу и волю к победе. Я знаю, что моя семья не брошена на произвол судьбы, а о ней проявлена забота(...) если будет возможность, то в трудный момент помогите моей семье. Несколько слов напишу о себе. Я нахожусь на самой передовой линии, всего от противника 700 метров. Служу в легкой артиллерии. 45 мм пушкой разбиваю ДЗОТы и ДОТы, другие огневые точки противника. Выезжаем на прямую наводку, то есть на дуэль и уж кто кого. Правда, ежедневно приходится подвергаться опасности для жизни. Но пока жив и здоров. Что будет дальше, не знаю. А пока заканчиваю с глубоким приветом к вам. Остаюсь Орехов Николай Андреевич. Мой адрес: п/п 37276. 1 января 1944 г.

ГАКО. Р-2161. Оп.3. Д.146. Л.26.

В/ч п/п 17661. 27 января 1943 г.

Райисполком г.Галича.

Прошу оказать родителям военнослужащего Коровниченко Алексея Ивановича, находящегося на службе в Красной Армии во вверенной мне части с июня 1941 г., помощь в отпуске и доставке дров. Судя по письмам, они терпят крайнюю нужду, не имеют возможности приобрести таковые по рыночным ценам.

П-к инт. службы Дятлов.

Там же. Л.49.

10/2-44 г. п/п 17661.

На ваше отношение по вопросу отпусков и доставке дров семье военнослужащего Коровниченко А.И. исполком горсовета

сообщает, что дрова Коровницкой выпиланы и будут доставлены.

Предгорисполкома Жестовская.

Там же. Л.48.

Система помощи наиболее нуждающимся включала в себя обследование семьи. Акты обследования дают достаточно полное представление о том, как жили эти семьи. И просили они помочь в самом-самом. Ведь всем было ясно, что многого и взять негде.

Акт обследования красноармейской семьи Смирновых, проживающей по ул.Ленина, 38.

7 февраля 1944 г. мною было произведено обследование семьи Смирновых. При этом выяснилось следующее: семья состоит из 4-х человек - мать и трое малолетних детей. Отец на фронте с самого начала войны. Старшая девочка Тамара 8 лет учится в 1 классе, а двое младших находятся дома. Сама мать не работает, так как часто болеет. В настоящее время семья главным образом нуждается в питании, особенно старшая девочка Тамара, у которой плохое здоровье. Кроме того, у нее нет валяной обуви и девочка вынуждена ходить в школу в худых бурках и ботинках. Со стороны школы девочке была оказана некоторая помощь, именно: выданы ботинки, платье, давался пропуск в столовую, а во время зимних каникул была направлена на детскую оздоровительную площадку.

7/2-44 г. Н.Новгородская

В левом верхнем углу написано: Выданы валенки.

ГАКО. Р-2161. Оп.3. Д.146. Л.54.

22/2-44 г. П/п 11963, Смирнову.

На ваше заявление по вопросу оказания помощи в приобретении валяной обуви

для дочери-ученицы исполком горсовета сообщает, что валяная обувь дочери выдана. О чем и ставим вас в известность.

Предгорисполкома Жестовская.

Там же. Л.50.

10 февраля 1944 г. Председателю городского Совета депутатов трудящихся г.Галич Ярославской области.

Семья краснофлотца Шорохова Александра Александровича - жена Шорохова Антонина Петровна и двое малолетних детей находятся в тяжелом материальном положении. Большая часть вещей осталась в г.Ленинграде во время эвакуации в июне 1941 г.

Просим оказать возможную материальную помощь семье краснофлотца Шорохова и уведомить об этом меня.

Начальник организационно-строевого отряда Северного флота капитан 3 ранга Мужиков.

Там же. Л.74.

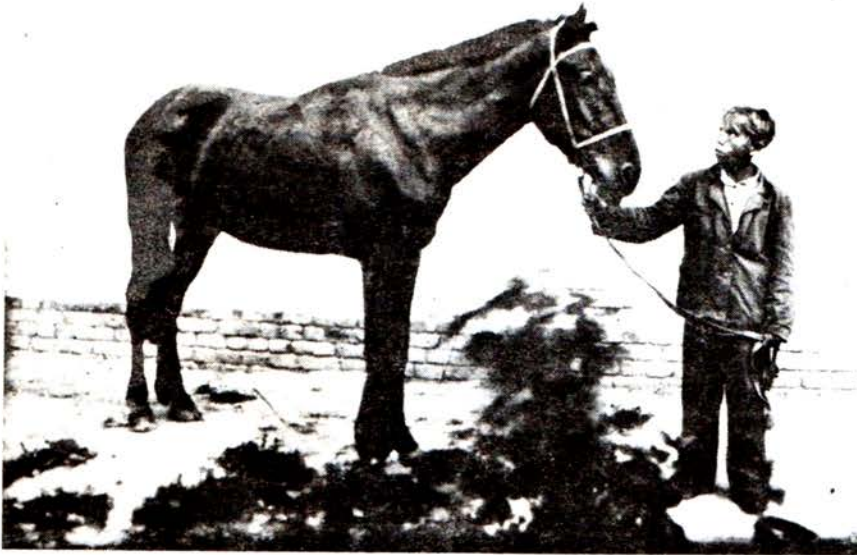
Акт обследования семьи Шороховых.

23 февраля 1944 г. мною домоуправом Гречиной была обследована семья Шороховой, проживающей по ул.Красноармейской, д.3. При обследовании оказалось, что гр. Шорохова имеет двоих детей, получает пособие. Сама работает и получает 750 руб. Убедительно просит подвезти дров, не имеет ни одного полена. Дети не имеют смены белья. Гр. Шорохова просит устроить ее детей в детсад, если этого сделать нельзя, то просит устроить детей в столовую диетпитания. Дети остаются целый день и сидят без питания, а мать целый день работает. Нужно помочь устроить детей в детсад и оказать материальную помощь, так как у нее вещей в комнате нет никаких.

Гречина.

ГАКО. Р-2161. Оп.3. Д.146. Л.75.

Жеребенок, выращенный для Красной Армии.

2/3-44 г. Начальнику организационно-стрелкового отдела Северного флота.

На ваше отношение от 10/2-44 г. по вопросу оказания материальной помощи семье краснофлотца Шорохова исполком городского совета сообщает, что жене Шороховой А.П. оказана помощь. Выданы ботинки, белье взрослое и детское.

О чем ставим вас в известность.

Предгорисполкома Жестовская.

Там же. Д.146. Л.73.

11/4-44 г. Акт обследования.

Мною, домоуправом Дьяконовой, обследована квартира Румянцевой М., проживающей по ул.Луначарского, 21. Семья состоит из 3-х человек, семья красноармейская, нуждается в обуви для девочки (кожаной) и очень нуждаются в дровах, так как от 2-х месячного ребенка ездить в лес нет возможности.

Дьяконова.

Там же. Л.101.

13/4-44 г. Полевая почта 70577 "С". Смирнову В.А.

На ваше письмо по оказанию материальной помощи семье Румянцевой исполком горсовета сообщает, что ребенку выдана пара ботинок. В части доставки дров сообщаем, что из-за отсутствия транспорта дрова подвезти не имеем возможности.

Предгорсовета Жестовская.

Там же. Л.99.

Вскоре после начала войны в Кострому стали прибывать эвакуированные. Надо было их принять, разместить, накормить.

Все это было очень непросто. Особенно накормить. Правда, надо отметить, что из прифронтовой полосы шли не только эшелоны с беженцами. Сумели таки из-под самого носа врага и продукты питания увезти. Хоть немного, но все-таки сумели. Есть документ, в котором с точностью до килограмма перечислены продукты, прибывшие в Кострому из прифронтовой полосы. Но, конечно, город мог поделиться только тем, что у него уже было. Месяц спустя после начала войны в областной центр из Костромы уходит вот такой отчет.

В Яроблторготдел. тов.Зубрицкому.

В ответ на ваше отношение от 21/7-41 по эвакуированным горторготдел сообщает следующие сведения:

1. Количество детей, прибывших из Ленинграда - 1964
  2. Обслуживающий состав из эвакуированных - 342
  3. Эвакуированных детей из разных местностей - 1825
  4. Эвакуированных взрослых из Ленинграда и других местностей - 3650
  5. Всего детей - 3789
  6. Всего взрослых - 3992
- Весь контингент обслуживается Горторгом и Трестом столовых и ресторанов. Трест столовых обслуживает детей - 970

Горторг обслуживает детей - 2869

Взрослых - 3992

Необходимо обратить ваше внимание на недостаточность получения фонда питания - муки, сахара, крупы, мяса и других продуктов.

Зав.горторготделом Соловьев.

ГАКО. Р-7. Д.464. Л.38.

Сохранилось и много таких записок.

8/8-41 г. Директору ресторана № 1.

Исполком горсовета просит вас обеспечить бесплатным питанием прибывших из Эстонии В. Лонт и Х.Тамсалу 8 августа сего года. (Обед и ужин).

Секретарь исполкома горсовета Каткова.

ГАКО. Р-7. Д.464. Л.38.

Директору ресторана № 1.

Исполком горсовета просит вас обеспечить питанием 11 августа 1941 г. гр.Васильеву А.О. с тремя детьми и мужем Абрамовым Н.И.

Зам.пред. горисполкома

начальник эвакуопункта Титов.

Там же.

Не забыли власти и о другом, так необходимом детям.

4/9-41 г. Начальнику эвакуобазы Сурикову. Исполком горсовета сообщает, что имеющаяся на базе детская резиновая игрушка подлежит передаче детучреждениям города через райздравотделы.

Произведите соответствующее распределение их с базы, исходя из числа имеющихся детучреждений. В Ленинском районе - 11, в Свердловском - 4 и в Заволжском - 2.

И.о.пред.исполкома Поваров.

Там же.

А людей в Костроме все прибывало.

Председателю горисполкома Секретарю горкома ВКП(б)

Кострому 26 июля отправлено Москвы три эшелона детей матерей тчк Подготовьте помещение зпт обеспечте питанием тчк

Секретарь мосгорисполкома Кудрявцев.

Там же.

На 25 июня 1941 г. исполком горсовета оказал следующую помощь семьям красноармейцев и эвакуированным:

Помещено детей в ясли - 290

Помещено детей в детсады - 725

Оказана материальная помощь - 230 чел.

Выдано пособий - 9100 руб.

Устроено на работу 170 чел., не считая обратившихся за работой непосредственно на предприятия.

Обеспечено жилплощадью всего - 396 семей, в том числе по Ленинскому району - 196 и столько же по Свердловскому.

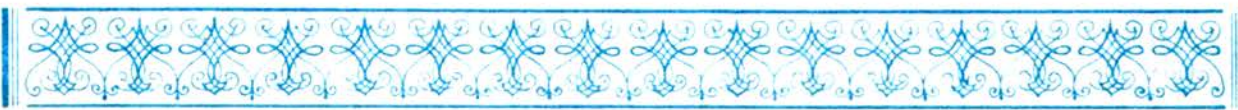
Обеспечено дровами - 250 чел.

За секретаря исполкома Лилеева.

Там же.

Публикацию подготовила Елена Рубанкова

1. О. М. Жестовская — председатель горисполкома г. Галича в годы войны.

С

Новым

Годом!

ИЗДАНИЕ
ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА